37
С-89
Рус. 93
Инв 114152

1941

91

114752

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Kl.

372.4

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
КОММЕРСІИ
О НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІИ
ВЪ ГОД. ТЕРЕЧЕВЪ

11773

А. Суворовскій.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ БЕСѢДЫ СЪ ДѢТЬМИ.

Пособіе для учителей

начальныхъ школъ, городскихъ училищъ, низшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній.

Выпускъ I.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА КОММИССІИ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

IIH 428

372
С 89
рус. яз. Кл
987
Проверено
1965 г.

А. Суворовскій.

ПРОВЕРЕНО
1939 г.
11773
1953

ЛИТЕРАТУРНЫЯ БЕСѢДЫ

СЪ ДѢТЬМИ.

Пособіе для учителей

начальныхъ школъ, городскихъ училищъ, низшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній.

Выпускъ I.

Инв. 114752
СПЕЦФОНД

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

372
1439
БИБЛИОТЕКА
Обл. Дома Учителя

Тип. Императорскаго уч. глухонѣмыхъ. Мойка, 54.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго изданія—лишній разъ подчеркнуть мысль о необходимости ввести въ школьную практику систематическое чтеніе произведеній художественной дѣтской литературы, и дать учителямъ пособіе къ веденію литературныхъ бесѣдъ. Мы не сомнѣваемся, что всякій опытный учитель не откажетъ себѣ въ удовольствіи построить свой собственный планъ бесѣды, сообразно своему пониманію художественнаго произведенія, но полагаемъ, что и чужой опытъ всегда представляетъ извѣстный интересъ, въ особенности для учителя начинающаго,—послѣднему часто въ своемъ педагогическомъ творчествѣ приходится, хотя бы, исходить изъ чужого опыта.

Художественное чтеніе въ школѣ.

Художественное образованіе все болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ мѣсто въ современной школѣ, начиная съ самыхъ низшихъ ея ступеней. Художественно-иллюстрированные буквари, книги для чтенія, рисованіе, скульптура, образовательныя игрушки,—все это такъ и просится изъ витринъ магазиновъ и выставокъ въ классъ и здѣсь, надо думать, скоро найдетъ свое примѣненіе. Но какъ ни цѣнны всѣ эти учебныя новинки, все-таки первенствующее значеніе въ дѣлѣ эстетическаго развитія въ школѣ попрежнему остается за художественнымъ чтеніемъ: изящная литература всегда была и будетъ самымъ могучимъ и, что особенно важно для школы, самымъ доступнымъ средствомъ художественнаго воздѣйствія.

Къ сожалѣнію, практика современной школы не удѣляетъ достаточно вниманія художественному чтенію, и если удѣляетъ, то во всякомъ случаѣ въ меньшей степени, чѣмъ чистописанію или грамматикѣ; по крайней мѣрѣ для послѣднихъ отводятся спеціальные часы въ расписаніи, тогда какъ литературно-художественное чтеніе все еще относится къ „внѣклассному“ чтенію или разсматривается какъ своего рода роскошь, которую можно допустить только въ свободные, чаще всего послѣдніе, часы или въ дни отпусковъ и т. п. Отчасти художественное чтеніе въ школѣ входитъ или, лучше сказать, оно затерялось въ такъ называемомъ „объяснительномъ“ чтеніи по хрестоматіямъ. Но хрестоматійное чтеніе никогда не замѣнитъ настоящаго

художественнаго чтенія, систематическаго чтенія цѣльныхъ произведеній литературы, и вотъ почему.

Всякому хорошо извѣстно, что хрестоматійныя статьи, въ огромномъ большинствѣ,—это или отрывки изъ произведеній писателей, или же спеціально для хрестоматій составленные небольшіе наброски; въ нихъ обычно рисуются уголки и картины природы, иногда описываются различныя стороны того или иного быта, чаще же всего передаются всевозможные эпизоды изъ жизни людей, эпизоды въ большинствѣ случаевъ съ нравоучительной тенденціей. Цѣльныхъ, психологически законченныхъ характеровъ, широкихъ картинъ жизни и природы вы никогда не найдете въ хрестоматійной статьѣ; въ ней дается только намекъ на ту или иную психологію, набросаны только штрихи жизни и природы. А между тѣмъ полнота изображенія—одно изъ главныхъ условій художественной гармоніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и эстетическаго воздѣйствія на читателя; только при ней, при этой исчерпывающей полнотѣ изображенія, читатель уноситъ изъ произведенія яркіе, психологически обоснованные образы, которые могутъ затронуть мысль и чувство, вызвать эстетическое наслажденіе. Потому-то мы, взрослые, хрестоматійное чтеніе, хотя бы и художественныхъ отрывковъ, всегда отличаемъ отъ чтенія художественнаго произведенія; хрестоматія—книга особаго рода, съ яркой печатью „учёбы“,—книга, къ которой мы никогда не вернемся по выходѣ изъ школы, какъ никогда не возвратимся къ диктантамъ, изложеніямъ и т. п. Понятно, что эта разница должна существовать и для дѣтей и должна чувствоваться ими, и они, какъ показали опросы Балталона, умѣютъ различать хрестоматійное чтеніе отъ обычнаго, и имъ „длинные“ разсказы нравятся болѣе короткихъ статей.

Далѣе, этотъ характеръ „учёбы“ еще болѣе налагается на хрестоматійное чтеніе благодаря установив-

шемуся школьному методу чтенія. „Объяснительное“ чтеніе въ школѣ—не чтеніе въ прямомъ и естественномъ смыслѣ, а цѣлая сложная операція, производить которую спеціально учатся учителя въ учительскихъ семинаріяхъ; а школьники выдерживаютъ эту операцію въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ ежедневно. Чтеніе это производится такимъ образомъ: статья читается и пересказывается по частямъ; по мѣрѣ прочтенія въ каждой части поясняются „непонятныя слова“; выясняется смыслъ части и—по желанію—выводится „заголовокъ“ къ ней; въ заключеніе вся статья перечитывается учителемъ и пересказывается учениками и ведется общая заключительная бесѣда по поводу содержанія прочитаннаго. Конечно, допускаются варіаціи въ томъ или иномъ видѣ, но такова общая схема урока объяснительнаго чтенія. Ясно, насколько сложный процессъ представляетъ изъ себя данный методическій пріемъ. Онъ самъ по себѣ требуетъ не малой умственной работы и отвлекаетъ вниманіе ученика отъ содержанія, и во всякомъ случаѣ разбиваетъ непосредственное впечатлѣніе. Школьникъ, при такой работѣ, не столько читаетъ и отдается переживанію прочитаннаго, сколько дѣлитъ на части, пересказываетъ, выводитъ заголовки и т. д. Въ концѣ концовъ онъ пріучается производить всю эту работу механически, по шаблону, развиваетъ въ себѣ специфическій школьный навыкъ объяснительнаго чтенія; но можно быть увѣреннымъ въ томъ, что такое чтеніе не замѣняетъ ему настоящаго художественнаго чтенія и, что очень важно, не развиваетъ интереса и любви къ чтенію вообще. Нельзя, конечно, отрицать значенія и за установившейся системой хрестоматійнаго чтенія: такое чтеніе цѣнно въ интересахъ формально-логическаго развитія учащихся, помогаетъ выработкѣ техники чтенія и рѣчи, и поскольку эти цѣли преслѣдуются школой,—постольку имѣетъ право на практику

принятый методъ; но—настойчиво повторяемъ—художественно-литературное развитіе дѣтей ближе всего можетъ достигаться только широкой постановкой въ школѣ чтенія цѣльныхъ произведеній художественной литературы. Такое чтеніе должно войти въ школьную программу, должно быть выдѣлено, если хотите, какъ особый предметъ, и въ школьныхъ расписаніяхъ занятій, на ряду съ чистописаніемъ, грамматикой, ариѳметикой, необходимо отвести спеціальные часы для чтенія и разбора художественной литературы.

Самая постановка чтенія въ школѣ слагается изъ двухъ моментовъ: изъ чтенія и, затѣмъ, бесѣды по поводу прочитаннаго. Техника перваго момента, самаго чтенія, допускаетъ разнообразныя формы; изъ нихъ наиболѣе цѣлесообразными представляются слѣдующія три: дѣти дома читаютъ къ опредѣленному дню назначенный разсказъ, или произведеніе читается по очереди учениками въ классѣ, или же дѣти слушаютъ чтеніе учителя. Каждый изъ этихъ трехъ типовъ имѣетъ свои достоинства: при чтеніи дома отводится мѣсто индивидуальной самостоятельности читающихъ, при чтеніи въ классѣ эта самостоятельность осложняется участіемъ въ коллективной работѣ, и, наконецъ, чтеніе учителя, всегда болѣе или менѣе выразительное, извѣстнымъ образомъ поднимаетъ настроеніе и интересъ слушателей. Понятно, что въ выборѣ того или иного типа приходится опредѣляться чисто внѣшними данными, наприм., величиной произведенія, уровнемъ развитія класса; понятно также, что въ послѣдней формѣ художественное чтеніе доступно дѣтямъ самаго ранняго возраста, хотя бы съ перваго дня ихъ школьной жизни и даже ранѣе.

Бесѣдѣ по поводу прочитаннаго должно быть удѣлено исключительное вниманіе. Что читать нужно „умѣть“, „научиться“—это вѣдь несомнѣнно. Потому-то многіе вобще не имѣютъ привычки, вкуса къ худо-

жественному чтенію; другіе совершенно не могутъ читать классиковъ и зачитываются авантюристской литературой, третьи въ чтеніи пропускаютъ мѣста съ описаніями природы или психологическимъ анализомъ и т. д. Все дѣло въ томъ, что до художественнаго чтенія нужно дорости, подняться, и долгъ школы— воспитать въ своихъ питомцахъ вкусъ къ чтенію, воспитать въ нихъ „навыкъ“ брать отъ художественнаго произведенія всю полноту возможныхъ вліяній. Бесѣда по поводу прочитаннаго и есть наилучшій путь къ этой цѣли.

Какъ же должны быть поставлены эти бесѣды?

Думается, что въ сужденіяхъ по этому вопросу нужно исходить изъ анализа общихъ свойствъ художественнаго произведенія и читательской психологіи.

Одинъ изъ русскихъ писателей гдѣ-то прекрасно говоритъ, что художественное чтеніе есть чтеніе особаго рода, предполагающее яркое, образное представленіе всѣхъ изображаемыхъ событій, всѣхъ деталей обстановки, быта природы; передъ читателемъ всегда должна стоять живая картина раскрываемой писателемъ жизни; онъ всецѣло долженъ уйти въ созерцаніе этой картины.

По личному опыту самонаблюденія каждый изъ насъ знаетъ, что психологія заинтересованности художественнымъ произведеніемъ собственно и состоитъ въ томъ, что мы, отрѣшаясь отъ текущихъ впечатлѣній, переносимся въ міръ, раскрываемый передъ нами писателемъ; и чѣмъ полнѣе это отрѣшеніе отъ дѣйствительности, чѣмъ настойчивѣе подчиняетъ изображаемая въ книгѣ жизнь, тѣмъ углубленнѣе и сосредоточеннѣе наше чтеніе и тѣмъ сильнѣе оно возбуждаетъ міръ нашихъ личныхъ чувствъ и думъ, и тѣмъ полнѣе эстетическое наслажденіе.

Настоящее художественное чтеніе, такимъ образомъ, прежде всего есть энергичная работа воображе-

нія. Читатель какъ бы повторяетъ творчество писателя, воспроизводитъ въ своемъ воображеніи созданный писателемъ міръ. Напримѣръ, идеальнымъ художественнымъ чтеніемъ Пушкинскаго стихотворенія „Зимняя дорога“ было бы такое чтеніе, когда читатель какъ бы видѣлъ передъ собой и волнистые туманы и, луну съ ея печальнымъ свѣтомъ, представлялъ бы себѣ и унылую глушь зимняго поля, и скучную зимнюю дорогу, и тройку, слышалъ бы однозвучный звонъ колокольчика... или при чтеніи „Бирюка“—пережилъ бы грозу, ночью, въ лѣсу, живо представилъ себѣ лѣсника Бирюка, его хижину, всю сцену съ порубщикомъ и т. д.

Отсюда первая задача руководителя чтеніемъ—расшевелить воображеніе начинающаго читателя, воспитать въ немъ извѣстную возбудимость, разбудить способность представлять ту жизнь и природу, которую изображаетъ писатель, заставить „видѣть и слышать“ эту жизнь. Понятно, въ значительной степени это достигается само собой: талантливое произведеніе всегда овладѣваетъ читателемъ, особенно чуткимъ; но все-таки учебная практика, прежде всего разсчитанная на „средняго ученика“, не должна отказываться отъ попытокъ помочь такому читателю поскорѣе выбраться на путь настоящаго художественнаго чтенія, развить въ немъ психическій „навыкъ“ художественнаго чтенія.

Главное средство, какимъ можно пользоваться для данной цѣли въ школѣ,—это помимо хорошаго внушающаго чтенія и непосредственнаго обращенія къ воображенію—иллюстраціи.

Возможны два вида иллюстрированія художественнаго чтенія. Прежде всего при помощи готовыхъ, печатныхъ иллюстрацій руководитель чтеніемъ можетъ закрѣпить въ воображеніи читателей тотъ или иной образъ. Для этого необходимы спеціальные школьные альбомы иллюстрацій или, по крайней мѣрѣ, художе-

ственно-иллюстрированныя изданія литературныхъ произведеній. Къ сожалѣнію, у насъ на книжномъ рынкѣ очень мало хорошо иллюстрированныхъ дѣтскихъ книгъ и альбомовъ.

Возможенъ, во-вторыхъ, и другой способъ иллюстрированія: учитель на доскѣ или дѣти въ своихъ тетрадяхъ зарисовываютъ тотъ или иной моментъ разсказа. Нѣтъ необходимости предъявлять большія требованія къ этому рисованію; задача такого рисованія въ томъ, чтобы символически намеками, возстановить картину, данную писателемъ. Этотъ способъ цѣненъ не только своей доступностью, но и тѣмъ, что онъ предполагаетъ самостоятельную, активную работу дѣтской памяти и воображенія.

Какъ только содержаніе разсказа усвоено воображеніемъ, то тѣмъ самымъ выполнена главная работа художественнаго чтенія. Читатели не прочитали только слова, а восприняли живыя художественныя впечатлѣнія, способныя оказывать такое же могучее воздѣйствіе на психику, какъ и реальныя впечатлѣнія. Картины природы, характеры людей, жизнь въ различныхъ условіяхъ—весь этотъ воображаемый міръ вызываетъ въ сознаніи читателя то или иное отношеніе къ себѣ, возбуждая цѣлую гамму чувствъ и настроеній. Эта эмоціональная реакція, этотъ субъективный откликъ на воспринятые воображеніемъ образы—существенный психологическій моментъ художественнаго чтенія. Такая работа происходитъ безсознательно, параллельно усвоенію содержанія произведенія и дается она читателю въ значительной степени сама собой; но опять-таки руководитель чтеніемъ и въ этой работѣ можетъ придти на помощь читателю. Его бесѣда должна быть разсчитана на то, чтобы ввести дѣтей въ живое общеніе съ жизнью, выведенной въ произведеніи, заставить ихъ индивидуально откликнуться на нее. Дѣтская психика въ высшей степени экспан-

сивна, и дѣти потому скорѣе, чѣмъ взрослые, могутъ перенестись въ условія жизни, изображаемыя писателемъ, сблизиться съ этой жизнью, съ выведенными героями, вступить съ ними въ живой обмѣнъ своими чувствами и настроеніями, своими симпатіями или антипатіями. Въ такомъ „прочувствованіи“ содержанія произведенія весь смыслъ и увлекательная прелесть художественнаго чтенія.

Далѣе въ художественномъ произведеніи, помимо внѣшней фабулы, или лучше сказать, въ самой фабулѣ всегда содержится извѣстный психологическій матеріалъ. Мотивировка поступковъ дѣйствующихъ лицъ, освѣщеніе ихъ думъ, чувствъ,—однимъ словомъ, психологическій анализъ, хотя и не всегда,—главное въ произведеніи, и для развитого читателя самая цѣнность произведенія опредѣляется именно богатствомъ и тонкостью психологическаго анализа. Но не всякій читатель привыкъ останавливаться именно на этой внутренней сторонѣ содержанія; для нѣкоторыхъ многіе психологическіе штрихи, особенно наиболѣе тонкіе, часто остаются незамѣтными. Отсюда необходимо въ литературной бесѣдѣ, хотя бы путемъ подчеркиванія тѣхъ или иныхъ деталей, выдѣлять психологическую суть произведенія, извлекать ее наружу изъ-подъ фабулы. Это достигается простымъ сосредоточиваніемъ вниманія читателя на извѣстныхъ моментахъ содержанія, подобно тому, какъ лучшее истолкованіе картины дается подчеркиваніемъ и поясненіемъ въ ней взятыхъ художникомъ расположеній фигуръ, выраженій лицъ, красочныхъ тоновъ и другихъ деталей.

Итакъ, прочитать художественное произведеніе—значитъ усвоить, пережить воображеніемъ изображаемую писателемъ жизнь, схватить психологію этой жизни и прочувствовать ее, отозваться на нее индивидуально; отсюда и техника класснаго разбора художественнаго произведенія должна сводиться главнымъ

образомъ къ возбужденію дѣятельности воображенія и личныхъ чувствъ читателя.

Поставленное въ такомъ видѣ въ школѣ художественное чтеніе имѣетъ не одно только учебное значеніе; оно вмѣстѣ съ тѣмъ является средствомъ воспитательнаго вліянія. Принято вообще говорить объ особенномъ воспитательномъ вліяніи чтенія, и это конечно справедливо. Нужно только оговориться, что воспитательная сила чтенія именно въ немъ самомъ, въ непосредственномъ вліяніи усваиваемыхъ воображеніемъ читателя образовъ, въ переживаніи въ связи съ этимъ художественныхъ эмоцій; и задача руководителя чтеніемъ и бесѣдой только въ томъ, чтобы поставить передъ сознаніемъ читателя какъ можно ярче все содержаніе произведенія; руководитель долженъ играть роль прожектора, который только освѣщаетъ мѣстность, но ничего не даетъ ей новаго отъ себя; всякія субъективныя морализированія, всякія бесѣды „по поводу“ будутъ только затушевывать непосредственную яркость художественныхъ впечатлѣній, а главное, будутъ подмѣнять писателя-художника его истолкователями. Чѣмъ объективнѣе будетъ объяснительная бесѣда руководителя чтеніемъ, чѣмъ болѣе онъ будетъ стоять въ сторонѣ съ своими личными воззрѣніями, вкусами, тѣмъ полнѣе будетъ воздѣйствіе художественнаго произведенія на читателя.

Что читать? Отвѣтить на этотъ вопросъ трудно было когда-нибудь во времена Ушинскаго,—онъ, какъ извѣстно, жаловался на отсутствіе подходящаго литературно-художественаго матеріала для чтенія въ школѣ; въ наше время свой блестящій отвѣтъ на этотъ вопросъ дала, всегда чуткая къ запросамъ жизни, русская литература:—цѣлый рядъ писателей, вполнѣ или отчасти, посвятили свой талантъ творчеству для дѣтей, и теперь мы имѣемъ развитую, уже изучаемую

въ педагогическихъ школахъ, дѣтскую литературу, и учителю только остается использовать ее въ классѣ.

Среди дѣтскихъ писателей есть уже свои писатели-классики, произведенія которыхъ должны стать такою же необходимостью въ библіотекѣ и классѣ низшей школы, какъ Пушкинъ, Тургеневъ—въ средней школѣ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи предлагается рядъ характеристикъ писателей для дѣтей, съ планомъ бесѣды къ избраннымъ произведеніямъ. Бесѣды проводятся: — на 1) возбужденіи дѣятельности воображенія, 2) выдѣленіи основныхъ психологическихъ моментовъ и 3) на вызовѣ въ дѣтяхъ личнаго отклика на представленные писателемъ картины, образы и жизненныя положенія. Само собой разумѣется, что бесѣды должны быть возможно чаще обставлены наглядными пособіями; всякаго рода пояснительныя картины, фотографическіе снимки, открытки, стереоскопическія картины, иллюстраціи къ типамъ или къ тѣмъ или инымъ моментамъ сюжета,—все должно быть использовано на урокѣ-бесѣдѣ. Предполагается, далѣе, что при нормальной постановкѣ бесѣды *дѣти сами ставятъ свои вопросы по поводу* прочитаннаго разсказа; руководитель всячески долженъ поощрять самостоятельные запросы и литературные интересы дѣтей.

I.

Д. Н. Маминъ-Сибирякъ.

„Представьте себѣ, вотъ сейчасъ сколько милліоновъ дѣтей спитъ—бѣлокурыхъ, русыхъ, рыжихъ, черноволосыхъ, и сколько любви сосредоточено около ихъ кроватокъ. Вѣдь нѣтъ ничего трогательнѣе, когда ребенокъ засыпаетъ,—все равно, къ какой бы націи онъ ни принадлежалъ,—и вотъ взрослому и сильному человѣку хочется его приласкать, прикрыть, защитить... И мнѣ кажется, что со временемъ люди будутъ ужъ любить всѣхъ людей, какъ сейчасъ мы любимъ дѣтей“ (Живая вода).—Въ этихъ словахъ Мамина-Сибиряка, намъ кажется, лучшее психологическое обоснованіе его творчества. Живая любовь къ дѣтямъ, глубокій искренній интересъ къ дѣтской душѣ—пафосъ творчества писателя. Онъ умѣетъ не только разсуждать о дѣтяхъ, но и непосредственно любить ихъ; его влечетъ къ дѣтямъ, сблизиться съ ними, „приласкать“ ихъ, и эта потребность души естественно порождаетъ своего рода „муку слова“; такъ настроенный писатель не можетъ не писать о дѣтяхъ и для дѣтей. И очень жалко, что трудно біографическими данными обосновать эту интересную черту личности и творчества Мамина-Сибиряка.

Но зато другая яркая особенность творчества писателя, очевидно для всѣхъ, стоитъ въ тѣсной связи съ его жизнію, это—изображеніе въ его произведеніяхъ быта и природы Урала. Выросшій въ глуши Урала, Маминъ-Сибирякъ прочувствовалъ красоту своей родины, съ ея покрытыми лѣсомъ горами, съ ея молча-

ливыми лѣсными озерами и журчащими родниками. полюбилъ всю ея простодушную, патріархальную жизнь; Картины уральской природы у Мамина-Сибиряка удивительны по своей художественной простотѣ и мягкому лиризму. И едва ли можно представить себѣ болѣе доступную для дѣтей художественную живопись природы, чѣмъ, напр., такая картина:

„Теперь, въ концѣ іюня, въ лѣсу было особенно хорошо: трава красиво пестрѣла распустившимися цвѣтами, въ воздухѣ стоялъ чудный ароматъ душистыхъ травъ, а съ неба глядѣло ласковое лѣтнее солнышко, обливавшее яркимъ свѣтомъ и лѣса, и траву, журчавшую въ осокѣ рѣчку, и далекія горы. Да, чудно хорошо было кругомъ, а Емеля не разъ останавливался, чтобы перевести духъ и оглянуться назадъ. Тропинка, по которой онъ шелъ, змѣйкой взбиралась на гору, минуя большіе камни и крутые уступы. Крупный лѣсъ былъ вырубленъ, а около дороги ютились молодыя березки, кусты жимолости и зеленымъ шатромъ раскидывалась рябина. Тамъ и сямъ попадались густые перелѣски изъ молодого ельника, который зеленой щеткой вставалъ по сторонамъ дороги и весело топорщился лапистыми и мохнатыми вѣтвями“.

На фонѣ природы у Мамина-Сибиряка обрисована незатѣйливая жизнь обитателя глухихъ угловъ Урала или степи. Проста и несложна жизнь эта, она вся срослась съ самой природой, опредѣляется ею; патріархаленъ и самъ человѣкъ, онъ, съ своими думами и чувствами, во власти окружающей природы, онъ связанъ съ нею, и его душевный міръ только и понятенъ въ обстановкѣ уральской глуши. Маминъ-Сибирякъ не создаетъ сложной, причудливой фабулы; онъ лишь выводитъ человѣка въ хорошо знакомой ему бытовой природной обстановкѣ, и его герои потому въ своей психологіи прекрасно обоснованы средой. А такъ какъ эта среда и эти герои всегда просты, и переживаютъ

самыя элементарныя, но дорогія дѣтямъ чувства и отношенія,—въ родѣ привязанности къ животнымъ,—то естественно, что разсказы писателя всегда дѣтямъ понятны, отвѣчаютъ ихъ настроеніямъ. Вспомнимъ добродушнаго старика въ разсказѣ „Пріемышъ“... думается, что въ обществѣ этого старика, его ручного лебедя и собаки дѣти провели бы нѣсколько счастливыхъ часовъ радости и живой любви; вспомните наивнаго киргиза, который страдаетъ отъ любви къ своему коню (Разсказъ Акъ Бозатъ). Какъ все понятно дѣтямъ! Характерно, что при нашемъ чтеніи въ школѣ дѣти прежде всего спросили—правда ли это было?—За этимъ вопросомъ скрывалась вѣра, желаніе вѣрить въ реальную возможность всего разсказаннаго. Животный міръ у Мамина-Сибиряка въ дѣтскихъ разсказахъ играетъ огромную роль; сюжеты многихъ разсказовъ у него построены исключительно на воспроизведеніи жизни животныхъ. И здѣсь писатель является тонкимъ психологомъ:—его животныя живутъ своею психологическою жизнію, опять-таки естественной и понятной въ обстановкѣ тѣхъ условій, среди которыхъ они ведутъ свою жизненную борьбу; въ изображеніи переживаній животныхъ въ борьбѣ за существованіе Маминъ-Сибирякъ достигаетъ поразительнаго мастерства (Разсказы: Онъ, Емеля-охотникъ, Сѣрая шейка и др.).

Родную глушь Урала Маминъ-Сибирякъ описываетъ не съ холоднымъ этнографическимъ объективизмомъ, а всегда съ теплымъ любовнымъ чувствомъ. Пусть разсудокъ и говоритъ ему, что въ ней нѣтъ культуры и писатель привѣтствуетъ эту грядущую культуру (разсказы „Въ глуши“, „Хитрый нѣмецъ“); но онъ все-таки любитъ свою патріархальную глушь и въ поэтической половинѣ своей души боится за нее передъ надвигающейся культурой города; ему, кажется, слишкомъ близка и понятна психологія стараго дѣда

Обл. Дом. Учителя

(Дѣдушкино золото), который скрываетъ мѣстонахожденіе золота, изъ боязни, что въ поиски за нимъ придетъ „новый“ человѣкъ, принесетъ съ собой жажду наживы, корысть, пьянство и праздность и навсегда разрушитъ мирный, честный укладъ его бѣдной поэтической деревушки.

По своей идейно-жизненной основѣ, творчество Мамина-Сибиряка проникнуто гуманно-сострадательнымъ чувствомъ. На этой именно эмоціи построено большинство его разсказовъ. Но писатель не впадаетъ въ мрачный пессимизмъ, а равно чуждъ мелодраматизма и слащавости; онъ просто разсказываетъ, какъ хорошіе, добрые, чуткіе сердцемъ люди умѣютъ любить и жалѣть.

Въ этомъ своего рода и односторонность художественнаго творчества Мамина-Сибиряка:—для дѣтей, между прочимъ, нужны и типы сильной воли, нужны разсказы, построенные на проявленіи въ людяхъ энергіи, смѣлости, настойчиваго стремленія къ цѣли; но... каждому свое... и Маминъ-Сибирякъ даетъ прекрасный художественный матеріалъ для воздѣйствія на дѣтей, въ смыслѣ воспитанія въ нихъ мягкихъ, нѣжныхъ чувствъ состраданія и любви.

---

1. Емеля-Охотникъ.

Картины природы Урала. Бытъ населенія. Охота. Олень и его борьба съ человѣкомъ. Психологія материнской любви. Типъ Емели-охотника.

Гдѣ происходитъ все, о чемъ я прочиталъ вамъ? Далеко-ли отъ насъ?

Представимъ себѣ, что мы съ вами на Уралѣ, въ описанномъ писателемъ мѣстечкѣ,—что бы мы увидали кругомъ? Каковы горы и какъ называется самая большая гора, и почему? Каковъ лѣсъ? Представимъ, что

входимъ въ него? Какъ онъ описывается у писатель? здѣсь можно перечитать соотвѣтствующее .мѣстечко разсказа). Какіе въ лѣсу есть звѣри, и много-ли ихъ?

Какъ строятся деревни на сѣверномъ Уралѣ? Чѣмъ онѣ отличаются отъ нашихъ? Есть-ли тамъ поля?

Чѣмъ занимаются жители деревни Тычки? Разскажемъ про охоту? Трудна-ли она?

Хотѣли-бы вы побывать на Уралѣ? Что васъ больше всего интересуетъ въ уральской природѣ? А жить всегда въ деревнѣ Тычки хотѣли-бы?

Съ какими людьми познакомилъ насъ въ разсказѣ писатель?

Войдемте въ избу Емели? Какова она? Что въ ней есть?

Разскажите все, что вы знаете о жизни Емели? Какимъ вы себѣ его представляете, или, какимъ нарисовали-бы его?

Разскажите все, что знаете о внукѣ? Какъ относился дѣдъ къ внуку?

За кѣмъ охотился Емеля? Какимъ вы представляете оленя? Какъ мать защищала олененка? Могъ-ли Емеля убить его? Почему не убилъ? Кого ему напомнили олень съ теленкомъ?

Жалѣлъ-ли Емеля, что не убилъ молодого оленя?

Нравится-ли вамъ Емеля? Каковъ онъ по характеру? Хотѣли-бы вы встрѣтиться съ такимъ человѣкомъ? Какое у васъ чувство къ мальчику? Чего-бы вы ему пожелали?

2. Зимовье на Студеной.

Картины природы Урала. Жизнь старика и его характеристика Привязанность къ животному. Любовь къ природѣ.

Въ какомъ краю происходитъ разсказанное писателемъ? Каковъ тамъ климатъ? Природа?

Въ какой мѣстности? зачѣмъ и какъ было устроено зимовье? Какъ-бы мы нарисовали его?

Кто жилъ въ зимовьѣ? Разскажите прошлую жизнь старика Елески и какъ онъ попалъ на зимовье?

Какъ очутилась у него Музгарка?

Какія отношенія сложились у старика съ Музгаркой? Почему старикъ такъ привязался къ собакѣ?

Чѣмъ занятъ былъ Елеска лѣтомъ? Въ какомъ-бы видѣ вы представили или нарисовали его лѣтомъ? (или) опишемъ лѣтній день Елески?

Каково старику жилось зимой? Какія невзгоды приходилось переносить? Представимъ себѣ старика въ зимній день?

Какъ переносилъ старикъ свою одинокую трудную жизнь? Жаловался-ли?

Что особенно сокрушало старика на зимовьѣ? Что его занимало и радовало лѣтомъ? Почему такъ ожидалъ Елеска обоза? Какъ онъ встрѣчалъ его? Почему онъ былъ радъ пѣтуху?

Что случилось съ Музгаркой? Какъ встрѣтилъ старикъ смерть Музгарки? Нужна-ли была ему въ его жизни собака?

Разскажите, какъ старикъ отправился на родину? Что съ нимъ случилось? Что показалось старику предъ смертію?

Кого вамъ напоминаетъ Елеска?

3. Сѣрая Шейка.

Отлетъ птицъ. Психологія утки-матери и селезня. Сѣрая шейка и ея судьба. Охота лисицы. Охотникъ; его характеристика.

Куда птицы собирались летѣть осенью? Какая картина наблюдалась на рѣкѣ? Почему молодыя птицы больше безпокоились? Кто былъ недоволенъ этимъ?

Какое горе случилось въ утиной семьѣ? Что предстояло Сѣрой шейкѣ? Какъ относился къ этому селезень? утка? сама Сѣрая шейка? Кто больше всѣхъ волновал-

ся? Почему меньше матери безпокоилась сама Сѣрая шейка? На что надѣялась утка-мать? Чѣмъ она успокаивала утенка? Что думала сама Сѣрая шейка при мысли о разлукѣ?

Опишите, какъ отлетѣли птицы? Что чувствовала Сѣрая шейка?

Гдѣ она, и по чьему совѣту, осталась? Кого вспоминала? Почему зашла въ лѣсъ? Съ кѣмъ тамъ встрѣтилась, и что ее сблизило съ зайцемъ?

Въ какомъ положеніи очутилась утка съ наступленіемъ зимы?

Разскажите о приходѣ лисы? Какая бѣда угрожала уткѣ? Кто ее жалѣлъ?

Кто и какъ спасъ Сѣрую шейку? Зачѣмъ старикъ взялъ ее?

Нравится-ли вамъ такой конецъ разсказа? Что-бы вы сдѣлали съ Сѣрой шейкой?

Какое мѣстечко въ разсказѣ вамъ особенно понравилось? или, что-бы вы изъ разсказа хотѣли нарисовать?

4. Акъ-Базатъ.

Бытъ киргизовъ. Жизнь молодого киргиза. Лошадь Акъ-Бозатъ привязанность къ ней киргиза. Душевная драма киргиза.

Изъ жизни какого народа разсказъ? Какъ живутъ киргизы? Какъ-бы мы нарисовали мѣсто стоянки киргизовъ? Какое животное особенно дорого для киргизовъ?

Какія лица выведены въ разсказѣ? Какъ жилъ Бухарбай послѣ смерти отца, когда былъ богатъ? Какую ошибку сдѣлалъ онъ въ своей жизни? Къ чему она его привела? Кто ему желалъ добра, и въ комъ онъ обманулся?

Какъ судили Бухарбая? Какъ вели себя недавніе друзья Бухарбая? Какъ рѣшили судьи?

Понялъ-ли Бухарбай, что правы были мать и судьи?

Хорошо-ли поступилъ судья, что оставилъ киргизу жеребенка? Что значитъ, что съ лошадью у Бухарбая „оставалась еще надежда“?

Какъ встрѣтила мать горе Бухарбая? Какіе совѣты она давала сыну?

Куда пошелъ Бухарбай? Какъ онъ жилъ въ бѣдности? Кто ему всѣхъ былъ ближе, и кто его радовалъ?

О чемъ мечталъ молодой киргизъ, когда выросталъ жеребенокъ? Какова была лошадь Акъ-Бозатъ, опишите ее? Могли-ли исполниться его желанія?

Какая встрѣча измѣнила всю жизнь Бухарбая? За что полюбила Бухарбая Мэчитъ?

Кто считался хорошимъ женихомъ у киргизовъ? Разскажите про скачку? Почему Бухарбай чувствовалъ себя несчастнымъ послѣ скачки?

Какъ теперь относилась къ нему Мэчитъ? Что запало въ сердце стараго киргиза? Легко-ли Бухарбаю было уступить свою лошадь? Но почему онъ согласился?

Какъ пропала Акъ-Бозатъ? Какъ объяснялъ свою бѣду Бухарбай?

Кто теперь хотѣлъ утѣшить Бухарбая? Успокоился-ли Бухарбай? Что его особенно взволновало? Что съ нимъ сталось? Какъ погибъ Бухарбай? Что ему показалось передъ смертію?

5. Приемышъ.

Картины природы. Жизнь сторожа; его характеристика. Дружба старика, лебедя и собаки. Отлетъ лебедя.

Представимъ себѣ мѣстность, куда зашелъ охотникъ? Какъ-бы вы ее нарисовали? Нравилась-ли она охотнику? Что онъ чувствовалъ когда заходилъ сюда?

Кто встрѣтилъ охотника въ избушкѣ? Что такое „промысловая собака“?

Какова была избушка? Взойдемте въ нее, осмотримъ, что въ ней есть?

Кто былъ хозяинъ избушки? Гдѣ онъ былъ во время прихода охотника?

Какимъ вы его представляете?

Разскажите, какъ попалъ лебедь къ старику? Какъ жилъ лебедь съ собакой? Какъ относился къ нему старикъ?

Какъ жилось старику, чѣмъ онъ занимался? Доволенъ-ли онъ былъ своею жизнію? Что его радовало? Какъ онъ относился къ животнымъ, птицамъ?

Когда во второй разъ пришелъ охотникъ? Какой ему показалась природа? Что онъ засталъ въ домикѣ Тараса?

Что разсказалъ Тарасъ о лебедѣ? Почему старикъ не сразу отпустилъ лебедя? Почему онъ силой не удержалъ его у себя?

Нравится-ли вамъ Тарасъ? Кого онъ напоминаетъ? Хотѣли-бы вы побывать у него на озерѣ и въ избушкѣ?

6. Упрямый козелъ.

Жизнь столяра и всего его двора въ довольствѣ. Характеристика столяра въ это время. Невзгоды и перемѣны въ жизни столяра. Его дворъ этого времени. Вѣрность козла своему хозяину.

Какъ жилъ столяръ? Почему онъ былъ веселъ? Что о немъ говорили сосѣди?

Кто жилъ у столяра? Какъ жилось животнымъ?

Опишемъ дворъ столяра? Какія картины можно было тамъ наблюдать? Разскажите про кота? Про козла? Пѣтуха? Про Шарика? Любили-ли они столяра, и кого больше всѣхъ любилъ столяръ? За что?

Въ какомъ-бы мы видѣ нарисовали столяра въ это счастливое время

Какая бѣда случилась у столяра? Какъ сталъ жить столяръ послѣ смерти жены? Что стало съ его хозяйствомъ? Опишемъ, что теперь было на дворѣ у старика? Каково было животнымъ?

Что думали о столярѣ сосѣди? Что у него самого было на душѣ? Какъ бы вы теперь нарисовали столяра?

Кто остался вѣренъ столяру? Почему ему не удалось продать козла?

Чему научилъ козелъ столяра? Какъ измѣнилъ свою жизнь столяръ? Что теперь стало на дворѣ у столяра? Почему козелъ названъ упрямымъ: въ хорошемъ или дурномъ смыслѣ?

Кто изъ животныхъ вамъ болѣе всѣхъ понравился?

7. Въ глуши.

Картины природы. Бытъ населенія; лѣсной промыселъ; духовный кругозоръ жителей „глуши“. Пимка. „Бывалый“ человѣкъ. Старикъ. Значеніе желѣзной дороги.

Гдѣ происходитъ все, о чемъ говоритъ писатель? Какова тамъ природа? Такая-ли, тамъ какъ и у насъ, деревня? Почему она называлась Шалайка? Что ее окружало? Были-ли тамъ поля? школа? церковь? Почему писатель заглавилъ разсказъ „Въ глуши“?

Любили-ли свою родную глушь Шалаевцы? Что они думали о лѣсѣ? Почему они были такъ суевѣрны?

Кто выдѣлялся изъ всей деревни? Чѣмъ?

Чѣмъ занимались Шалаевцы? Опишемъ ихъ работу въ лѣсу? Трудна-ли работа? Чѣмъ?

Почему Пимкѣ хотѣлось на курень? Какъ его тамъ встрѣтили?

Какъ жилось Пимкѣ въ лѣсу? Когда было особенно скучно и почему? Жаловались-ли Шалаевцы на свою жизнь? Знали-ли они о другой жизни?

Какіе у нихъ велись разговоры? Правду-ли говорилъ солдатъ? Почему ему не вѣрили? Что нравилось солдату въ городской жизни?

Въ чемъ ошибался дѣдушка Титъ? И что въ его словахъ было хорошаго?

Кто особенно внимательно прислушивался къ словамъ солдата? Какимъ можно назвать Пимку?

Кто прибѣгалъ на курень и зачѣмъ? Какъ были встрѣчены инженеры Шалаевцами, Акинтичемъ и Пимкой?

Понимали-ли старики пользу желѣзной дороги? Что стало съ Акинтичемъ?

Измѣнится-ли жизнь въ Шалаейкѣ съ проведеніемъ желѣзной дороги? Останется-ли она „Глушью“?

Хотѣли-бы вы пожить въ „Глуши“?

8. Медвѣдко.

Медвѣжонокъ въ неволѣ.

Какъ попалъ Медвѣдко къ автору? Какимъ выглядѣлъ медвѣжонокъ? Съ чѣмъ его сравнилъ дворникъ?

Какъ встрѣтились Медвѣдко съ собакой? Кто былъ особенно радъ медвѣжонку?

Вспомнимъ, какъ велъ себя Медвѣдко? Какъ вы думаете, почему онъ бродилъ, всюду лазилъ? Гдѣ бы было хорошо медвѣжонку?

Что дальше было съ Медвѣдкой?

Хотѣли-бы вы имѣть такого медвѣжонка? Видѣли вы живыхъ медвѣдей?

9. Дорогой камень.

Драгоцѣнные камни на Уралѣ; ихъ добываніе, продажа. Характеристика Лукича и Ивана. Легкая нажива и ея вліяніе на людей. Душевная тревога мальчика.

Гдѣ находилась деревня Мурзинка? Чѣмъ занима-

лись ея жители? Чѣмъ они, между прочимъ, промышляли? Разскажите, какъ ищутъ камни на Уралѣ?

Изъ кого состояла семья Четвериковыхъ? На комъ она держалась? Во что крѣпко вѣрилъ Иванъ? Какъ жилось семьѣ? Кто нарушилъ въ семьѣ миръ и довольство? чѣмъ?

Что за человѣкъ былъ Лукичъ? Къ чему онъ стремился? Чѣмъ онъ отличался отъ Ивана въ своихъ взглядахъ? Во что вѣрилъ Лукичъ?

На какое дѣло увлекъ Лукичъ Степана и Никиту? Почему онъ это могъ сдѣлать только въ отсутствіе Ивана? Почему онъ непремѣнно хотѣлъ взять съ собой на поиски мальчика Никиту.

Какъ искатели камней стали относиться другъ къ другу? какія между ними развились чувства? Что случилось съ Никитой? Что онъ переживалъ въ душѣ? (Здѣсь можно перечитать мѣстечко на стр. 34).

Кто скупалъ камни? Честно ли вели себя скупщики? Какъ поступилъ скупщикъ съ Никитой? Какъ вы думаете,—какъ подѣйствовало на Никиту пережитое имъ событіе?

Приносила ли счастіе легкая нажива жителямъ Мурзинки? Къ чему приводила жажда наживы? Кто богатѣлъ отъ добычи камней?

Кто былъ правъ во взглядахъ на жизнь—Иванъ или Лукичъ?

10. Дѣдушкино золото.

Картины природы. Жизнь въ уральской глуши. Отыскиваніе и добываніе золота. Типъ пріискового рабочаго. Перемѣна въ жизни глухой деревни съ открытіемъ пріиска.

Гдѣ происходило все, о чемъ разсказываетъ писатель? Знакома ли вамъ по другимъ разсказамъ природа этой мѣстности?

Почему деревня называлась „Растесъ“? Чѣмъ занимались жители? Подходитъ ли къ деревнѣ названіе „глушь“? Спокойно-ли жилось растесовцамъ?

Почему они такъ удивлялись чьему-либо пріѣзду? Почему ихъ особенно изумилъ пріѣздъ Дмитрія? Какъ къ нему относились въ деревнѣ? Почему на этотъ разъ собралась вся деревня поглядѣть на Дмитрія? Чѣмъ онъ отличался отъ своихъ односельчанъ?

Разскажите, что случилось за чаемъ? Какъ дѣдушка узналъ о золотѣ въ Растесѣ? Почему онъ никому не хотѣлъ говорить о своей находкѣ? чего онъ боялся? что всего было дороже для дѣдушки?

Какъ отнесся Дмитрій къ словамъ дѣдушки о золотѣ? Разскажите, гдѣ и какъ онъ искалъ золота? Какимъ себя показалъ Дмитрій въ этихъ поискахъ? Что дѣлалъ дѣдушка?

Удалось-ли найти золото? Разскажите, что дальше было? Какъ добывали золото? Что такое старатели?

Измѣнилась-ли деревня Растесъ? Измѣнились-ли сами Растесовцы? Чѣмъ они были теперь заняты? Какія чувства развивались въ нихъ? На комъ это особенно видно? Какое зло появилось въ Растесѣ? Что стало съ семьей брата Дмитрія и съ нимъ самимъ?

Принесла-ли легкая нажива счастье Растесовцамъ?

Правъ-ли былъ дѣдушка, когда боялся открытія пріисковъ?

11. Кара-Ханымъ.

Бытъ киргизовъ зимой? Типы; Ахметка, Туктай, Джаикъ. Кара-ханымъ и ея дѣло. Перевоспитаніе киргизовъ. Перемѣны въ ихъ быту.

Что было зимой въ башкирской деревнѣ? Кому особенно тяжело приходилось?

Почему Ахметка постоянно искалъ случая украсть?

Одни ли дѣти воровали? Считалось-ли воровство у башкиръ порокомъ?

Кто такое была бабушка Туктай? за что ее не любили? была-ли она злой?

Когда голодъ особенно усилился? что было въ деревнѣ отъ голода? Почему такъ съ нетерпѣніемъ ждали Джаика?

Что говорилъ мулла? могъ-ли онъ навсегда избавить башкиръ отъ голода по зимамъ? Что дѣлала Туктай?

Кто такое была Кара-Ханымъ? Какъ ее встрѣтили башкиры? Какою ей показалась деревня и сами башкиры?

Что думали о школѣ—Кара-Ханымъ и ея кучеръ? Кто изъ нихъ оказался правъ?

Зачѣмъ Джаикъ укралъ лошадь Кара-Ханымъ? Какъ Кара-Ханымъ отнеслась къ этому?

Какъ устроила Кара-Ханымъ школу? Понимали-ли башкиры, зачѣмъ имъ школа? Что они думали о Кара-ханымъ?

Какъ велъ себя Ахметка у Кара-Ханымъ? Знала-ли она о воровствѣ Ахметки?

Что кромѣ школы устроила Кара-Ханымъ? Зачѣмъ? Хорошіе-ли работники были башкиры? Почему?

Почему Джаикъ хотѣлъ поступить въ школу? Измѣнился-ли онъ? а Ахметка, исправился-ли?

Что стало черезъ три года въ башкирской деревнѣ? Измѣнится-ли въ ней теперь жизнь? будутъ-ли башкир голодать зимой? измѣнятся ли они сами къ лучшему? и кто это сдѣлалъ?

Доставляло-ли радость самой Кара-Ханымъ ея доброе дѣло? Чѣмъ оно было для нея въ жизни?

Понимали-ли башкиры, что за человѣкъ была Кара-Ханымъ? А кто ее понялъ? когда?

12. Слава Богу.

Работы на Уральскихъ заводахъ. Доменная печь. Типы стараго рабочаго, мальчика и мастера. Психологія оторваннаго отъ родной семьи человѣка.

Гдѣ работалъ Ванька? (Здѣсь, или въ предварительной бесѣдѣ, необходимо познакомить дѣтей съ устройствомъ доменной печи). Какъ онъ попалъ на фабрику? Тяжело-ли ему было работать на фабрикѣ? Кто заботился о немъ?

— Кто такое былъ Ипатычъ? Какъ онъ относился къ своей работѣ? Хорошо-ли было съ нимъ Ванькѣ?

— Кто такое былъ Карлъ Карлычъ? Хорошо-ли онъ зналъ свое дѣло? Почему онъ любилъ Ипатыча? Чего Карлъ Карловичъ не любилъ въ рабочихъ? Чего онъ отъ нихъ требовалъ? Что онъ считалъ самымъ важнымъ въ жизни? Какъ къ нему относились рабочіе? Зналъ-ли это Карлъ Карлычъ! Правы-ли были рабочіе, считая Карла Карлыча злымъ? За что Карлъ Карлычъ жалѣлъ рабочихъ?

— Разскажите о его встрѣчѣ на заводѣ съ Ванькой? О комъ ему напомнилъ Ванька? Какъ было на душѣ у Карла Карлыча?

— Что подумалъ Ванька о Карлѣ Карлычѣ послѣ своей встрѣчи съ нимъ?

— А какъ вы думаете о Карлѣ Карлычѣ?

13. Вёртелъ.

Обработка драгоцѣнныхъ камней. Мастерская; бытъ рабочихъ. Типы: хозяинъ, Прошка, мастера. Богатый мальчикъ и его мать; ихъ отношенія къ Прошкѣ.

Чѣмъ занимались рабочіе въ гранильной мастерской? Какъ производилась эта работа? Что дѣлалъ Прошка?

— Тяжелъ-ли былъ трудъ рабочихъ? Къ чему эта работа приводила? Чѣмъ еще ухудшалось положеніе рабочихъ? Какъ относился къ рабочимъ Иванъ Васильичъ? Что онъ отвѣчалъ рабочимъ на ихъ жалобы? Искренно-ли онъ говорилъ? Какъ Иванъ Васильичъ велъ себя при посѣтителяхъ? Какъ относились рабочіе къ нему?

— Что думалъ Прошка за работой? Чего ему хотѣлось?

— Какъ бы вы нарисовали мастерскую и Прошку?

— Зачѣмъ пріѣхала въ мастерскую барыня? Что ее поразило? Чѣмъ заинтересовался ея сынъ?

— Разскажите о первомъ посѣщеніи Прошкой барыни? Что его заинтересовало въ домѣ барыни? Какая была разница между нимъ и сыномъ барыни?

Почему богатому мальчику нравилось посѣщать мастерскую?

— Что случилось съ Прошкой? Отъ чего онъ заболѣлъ? Почему онъ не хотѣлъ придти къ барынѣ? Почему не переставалъ работать?

— Какъ подѣйствовала на барыню смерть Прошки? О чемъ она стала задумываться?

14. Дѣдушка.

Жизнь на дачѣ. Типы дѣтей городскихъ и деревенскихъ.

— Кто живетъ на дачахъ? Когда? Почему горожане выѣзжаютъ на лѣто изъ города?

— Изъ кого состояла семья, о которой говорится въ разсказѣ? Гдѣ она жила? Богатая-ли она была? Чѣмъ занимался отецъ? Для кого семья рѣшила выѣхать на дачу? Какъ мальчикъ себя чувствовалъ, когда узналъ о предстоящей поѣздкѣ на дачу? О чемъ онъ разспрашивалъ отца?

— Далеко-ли отъ города была дача? Опишите пріѣздъ семьи на дачу.

— Какъ проходило время у мальчика въ началѣ лѣта? Почему онъ дружился съ дѣвочками? Какъ къ нему относились деревенскіе мальчики? Почему его называли дѣдушкой? Какъ дѣйствовала на мальчика жизнь въ деревнѣ? Какая перемѣна произошла съ нимъ? Почему?

(Въ бесѣдѣ съ деревенскими дѣтьми):—Живутъ-ли лѣтомъ въ вашей деревнѣ дачники? Встрѣчались-ли вы съ дѣтьми изъ города? Отличаются-ли они отъ дѣтей деревенскихъ? Не узнали-ли вы чего нибудь отъ нихъ о городѣ?

(Въ бесѣдѣ съ городскими дѣтьми):—Бывали-ли вы въ деревнѣ? Какъ проводили время? Нравится-ли вамъ жить въ деревнѣ? Встрѣчались-ли вы съ деревенскими дѣтьми? Помните-ли ихъ? игры съ ними?

15. Старый воробей.

Устройство скворечника. Воробей, его судьба.

Для кого хозяинъ строилъ скворечникъ? Когда это было? Что задумалъ воробей? Было-ли у него свое гнѣздо? Кто его сдѣлалъ? Кому позавидовалъ воробей? Какая разница для хозяина между воробьемъ и домашними животными? Между воробьемъ и скворцами? Вѣрно-ли воробей называлъ себя вольной птицей? Подходятъ-ли къ нему названія: забіяка, воръ, хвастунишка?

— Что случилось съ воробьемъ, когда онъ поселился въ скворечникѣ? Что дальше было?

— Въ чемъ была главная ошибка воробья? Жалко-ли вамъ воробья?

16. Въ ученьи.

Первыя впечатлѣнія отъ города. Бытъ рабочихъ. Сапожная мастерская. Думы мальчика. Перемѣна въ его взглядахъ.

— Что заставило Марѳу отдать своего сына въ ученье?

— Какое впечатлѣніе произвелъ на Сережку городъ? Какъ встрѣтили пріѣхавшихъ родственники?

— Доволенъ-ли былъ дядя своею жизнью? За что онъ хвалилъ деревенскую жизнь? Что было дурного въ жизни рабочихъ?

— Опишемъ мастерскую, куда поступилъ Сережка? Какъ къ нему относились сапожники? Хозяева? Кто былъ для него самый близкій человѣкъ?

— Разскажите про его сборы? Чѣмъ кончилась затѣя? Какъ чувствовалъ себя Сережка послѣ этого происшествія?

— Доволенъ-ли былъ Сережка своею жизнью? О чемъ онъ мечталъ?

— Почему хозяинъ дорожилъ Сережкой? Какіе планы строилъ Сережка послѣ учебныхъ лѣтъ? Почему онъ не остался въ деревнѣ?

— Измѣнился-ли Сережка? Къ худшему или къ лучшему?

— Кто вамъ не нравится изъ приведенныхъ въ разсказѣ лицъ? Какую жизнь вы считаете лучшей— городскую или деревенскую?

17. Постойко.

Дворняжка и охотничья собака. Состояніе собакъ въ неволѣ Привязанность мальчика съ собакѣ.

Почему разсказъ названъ „Постойкой“? Разскажите, какъ Постойко пошелъ въ городъ? Что здѣсь съ нимъ случилось? За что его схватили?

— Кто еще оказался съ нашими собаками? Что думала болонка? Охотничья собака? Какая собака догадывалась о правдѣ?

— Какія отношенія были у Постойко съ пойнтеромъ раньше, на свободѣ? Какъ они теперь относились другъ къ другу? Что ихъ сблизило?

— Куда отвезли собакъ? Какъ ихъ здѣсь встрѣчали? Какъ чувствовали себя собаки? Что ихъ ожидало? Что думали собаки, когда кто нибудь входилъ?

— Разскажите, какъ спасенъ былъ Постойко?

— Дорогая-ли собака была Постойко? Почему-же его не забыли хозяева?

— Чего бы вы хотѣли собакамъ?

18. Хитрый нѣмецъ.

Обозы въ Сибири. Буранъ. Постоялый дворъ. Типъ нѣмца; отношеніе къ нему извощиковъ. Значеніе желѣзной дороги для Сибири.

Гдѣ происходило описанное въ разсказѣ? Что такое постоялый дворъ? Какъ перевозились товары въ Сибири? Какой человѣкъ обычно былъ вожатымъ въ обозѣ?

— Что заставило путниковъ остановиться на постояломъ дворѣ? Почему хозяинъ зналъ о приближеніи бурана? Какъ онъ встрѣчалъ извощиковъ?

— Какіе слухи носились на сибирскихъ постоялыхъ дворахъ? Какъ относился къ нимъ хозяинъ? Что ему предвидѣлось съ открытіемъ желѣзной дороги?

— Кто такое былъ нѣмецъ? Почему онъ любилъ путешествовать съ обозами и быть съ извощиками? Чѣмъ онъ завлекалъ къ себѣ извощиковъ? Что нѣмцу нравилось въ Россіи? Какъ онъ думалъ о дорогѣ? Что значатъ его слова:—„культура идетъ“? Какъ относились къ разсказамъ нѣмца извощики?

Почему они назвали нѣмца „хитрымъ“? въ дурномъ-ли смыслѣ?

Проведена-ли теперь желѣзная дорога въ Сибирь? Измѣнилась-ли Сибирь съ проведеніемъ дороги?

19. Исповѣдь.

Буранъ. Голохватовъ и Иванъ; ихъ отношенія. Чувство, пережитое Голохватовымъ передъ смертью.

Что такое буранъ? Гдѣ онъ обычно бываетъ? Опишите буранъ въ степи?

— Какія лица выведены въ разсказѣ? Кто былъ Голохватовъ? Иванъ Дуракъ? Какія между ними были отношенія?

— Представимъ себѣ или нарисуемъ нашихъ путниковъ въ степи? Какъ каждый изъ нихъ встрѣчалъ опасность? Что волновало Голохватова? Какое чувство онъ переживалъ? Что сблизило всѣхъ путниковъ?

— Не читали-ли вы другихъ разсказовъ о заблудившихся путникахъ?

20. Вольный человѣкъ Яшка.

„Караваны“ на рѣкѣ Чусовой. Типъ Уральскаго охотника.

По какой рѣкѣ сплавлялся „караванъ“? Гдѣ она находится? Чѣмъ нагружены были барки? Чѣмъ тяжела была работа сплавщиковъ.

— Чѣмъ выдѣлялся Яшка изъ среды другихъ сплавщиковъ? Какую черту характера онъ проявилъ въ происшествіи съ гусями? За что Яшка любилъ охоту? Почему онъ назвалъ себя „вольнымъ человѣкомъ?

21. „Малиновыя горы“.

Картины Уральской природы. Два разныхъ типа: хищный и мягкій.

Почему разсказъ названъ „Малиновыя горы“? Какія картины природы вы запомнили и могли бы нарисо-

вать?—(Сойма, виды съ Малиновой горы, солончакъ зимой и др.).

— Кто такое были Сохачъ и Тарасъ? Для чего они были оставлены жить на озерѣ?

— Чѣмъ занимался Сохачъ? Какъ онъ относился къ природѣ? Разскажите, какъ онъ встрѣчалъ весну? Что онъ думалъ объ охотѣ?

Какъ бы вы представили Сохача? какую бы картину изъ его жизни нарисовали? Правы ли были купцы, считая Сохача простакомъ? Какимъ человѣкомъ вы его считаете?

— Чѣмъ занимался Тарасъ? Что ему нравилось въ охотѣ? Изъ какого мѣста разсказа видно, что и онъ любилъ природу? Какъ бы вы представили Тараса?

— Опишите встрѣчу Тараса съ Сохачемъ? О чемъ они часто говорили? Чьи разсужденія вамъ больше нравятся?

— Дѣйствовали ли на Тараса увѣщанія Сохача? изъ чего это видно? Какія картины представлялись Тарасу во время болѣзни? Почему онѣ его мучили?

Указатель къ изданіямъ сочиненій Мамина-Сибиряка.

Разсказы и сказки. Т. I. (Старый воробей, Пріемышъ, Постойко, Сѣрая шейка, Упрямый козелъ, Мѣдвѣдко, На пути, Емеля-охотникъ, Елка, Зеленая война, Лѣсная сказка, Ужасный случай, Скверное дѣло Василія Ивановича). Изд. журнала „Юная Россія“. ц. 1 р. Допущено У. К. М. Н. П. для ученич. библ. низшихъ училищъ.

Разсказы и сказки. Т. II. (Законъ, Дурной товарищъ, Дѣдушка, Страшный человѣкъ, Неудача, Сумасшедшій звонарь, Волшебникъ, Конецъ войнъ, Онъ, Хитрый нѣмецъ, Чужая армія, Пѣсня мистера Коль, Первая охота). Изд. журнала „Юная Россія“. Ц. 1 р. Допу-

щена У. К. М. Н. П. въ ученич. библ. низшихъ училищъ.

По Уралу. (Дорогой камень, Дѣдушкино золото, Вертепъ, Въ глуши, Кормилецъ, На рѣкѣ Чусовой). Изд. журнала „Юная Россія“ ц. 50 к. Допущено У. К. М. Н. П. въ безплатныя народныя чит. (23 м. 1904 г.).

Зарницы. (Акъ-Базатъ, На вольномъ воздухѣ, Кара-Ханымъ, Зимовье на Студеной, Отъѣздъ, Послѣдняя треба, Сочельникъ, Исповѣдь). Изд. жур. „Юная Россія, ц. 75 к. Допущена У. К. М. Н. Пр. въ ученич. библ. низш. и средн. уч. зав.

Въ брошюрахъ:

Изд. Ступина: Емеля-охотникъ . . .	50 к.
Изд. Ефимова: Старый воробей . . .	3 „
Исповѣдь	3 „
Постойко	3 „
Малиновыя горы . . .	7 „
Пріемышъ	3 „
Изд. Вятскаго Товарищества (складъ „Провинція“ 1): Въ ученьи . . .	10 „
Три друга (Пріемышъ).	5 „
Вольный челов. Яшка.	5 „
Кормилецъ	7 „
Изданіе журнала „Юная Россія“. Хитрый нѣмецъ	5 „
Послѣдняя треба . . .	6 „
Дорогой камень. . . .	10 „
Дѣдушкино золото . .	10 „
Упрямый козелъ . . .	10 „
Сѣрая шейка	5 „
Въ глуши	7 „
Кара-Ханымъ.	5 „
Акъ-Бозатъ	20 „

Изданіе „Книжка за Книжкой“.

Въ ученьи.	10 к.
Вольный человѣкъ	5 „
Кормилецъ.	7 „
Изд. Линдъ. Зимовье на Студеной .	5 „

II.

П. В. Засодимскій.

Засодимскій—писатель совершенно иного типа по сравненію съ Маминымъ-Сибирякомъ.—Если Маминъ-Сибирякъ, исходя въ своемъ творчествѣ изъ чисто художественнаго интереса къ жизни, просто и незатѣйливо разсказываетъ свою повѣсть о жизни и людяхъ,—Засодимскій подходитъ къ жизни съ предвзятой идейной настроенностію, и въ своихъ разсказахъ, создаетъ исключительныя жизненныя положенія и типы, создаетъ замысловатый сюжетъ, подъ которымъ и проводитъ свою „задушевную“ мысль. Большинство его разсказовъ построено именно на сложной фабулѣ; необыкновенный случай играетъ въ нихъ огромную роль.

Типиченъ въ этомъ смыслѣ его, когда-то очень популярный, разсказъ „Слѣпые-неразлучники“, гдѣ разсказывается о жизни двухъ слѣпцовъ; несчастіе породнило, связало ихъ на всю жизнь, которая завершилась трагическимъ концомъ: оба слѣпые были страстные звонари-художники, и вотъ, однажды, оборвалась веревка у колокола, и слѣпые, чтобы привязать ее, кладутъ доску на рѣшетку колокольни, и на тотъ край доски, который выступаетъ за рѣшетку поднимается молодой слѣпецъ, въ то время, какъ другой конецъ доски долженъ поддерживаться старикомъ; старикъ, по роковой случайности, держалъ не ту доску, по которой шелъ его другъ,—послѣдній сорвался съ колокольни и разбился на смерть, а вскорѣ умеръ и старый слѣпецъ. —Какъ все это необычайно и исключительно! Это сложная развитая фабула и дѣлаетъ разсказы Засодимскаго прежде всего занимательными для дѣтей, и въ этомъ одно изъ достоинствъ его разсказовъ, конечно въ томъ случаѣ, когда развитіе

фабулы правдиво. Къ сожалѣнію, въ разсказахъ Засодимскаго много слишкомъ необыкновеннаго, много такого, подъ чѣмъ не подписался писатель-реалистъ, часто чувствуется сочиненность.

Понятно, что это развитіе фабулы въ разсказахъ Засодимскаго идетъ въ ущербъ психологическому анализу и бытовому изображенію жизни:-бытовыхъ картинъ и яркихъ психологическихъ типовъ мало у Засодимскаго, также, какъ почти отсутствуетъ и живопись природы.

Писатель-народникъ, Засодимскій больше всего задумывался надъ жизнію люда обездоленнаго, страдающаго въ жизни; гуманное чувство, искреннее состраданіе, жалость къ „бѣднымъ дѣтямъ"— въ этомъ золотое зерно творчества Засодимскаго. Какая своеобразная музыка „жалости" и гуманной скорби за бѣдняка звучитъ въ его прелестномъ разсказѣ „Ванюшкинъ садъ" или въ разсказѣ „Въ метель и вьюгу", и нельзя не согласиться со словами Н. В. Чехова, что „Засодимскій умѣетъ трогать чувствительное дѣтское сердце". Жаль только, что онъ часто беретъ жизнь въ слишкомъ трагическихъ ея проявленіяхъ, впадая въ безнадежный пессимизмъ, и, конечно, никто не рѣшается прочитать дѣтямъ разсказъ „Передъ печкой", гдѣ изголодавшіеся и замерзающіе дѣти кончаютъ самоубійствомъ; жаль, далѣе, что писатель, переставая быть художникомъ, уклоняется въ разсудочность и морализирующій дидактизмъ, заставляя своихъ героевъ высказывать свои авторскія „задушевныя" думы и чувства.

Для разбора взяты разсказы, по преимуществу, реалистическіе по своему сюжету и одинъ (Бено) сказочнаго типа.

1. Въ метель и вьюгу.

Быть ученицъ въ мастерской. Типъ забитаго ребенка. Доброе дѣло.

— Кто была дѣвочка, про которую написанъ разсказъ? Какъ она попала въ городъ? Какъ ей жилось у хозяйки? Почему она себя считала большой? Какъ вы себѣ представляете эту дѣвочку?

— Что съ ней было наканунѣ Рождества? Чего всего больше боялась дѣвочка? Что съ ней могло случиться? Кто ее спасъ?

— Кто былъ Пичугинъ? Богатъ-ли онъ былъ? Какое горе у него было?

— Разскажите, какъ онъ принялъ къ себѣ дѣвочку? Кого еще привелъ къ себѣ? Какой былъ человѣкъ, по своей душѣ, Пичугинъ? Почему онъ теперь радъ былъ взять къ себѣ дѣвочку? Почему дѣвочка плакала, когда ее приласкалъ Пичугинъ? Что разсказалъ онъ ей? Какъ чувствовала себя дѣвочка послѣ разсказа о Рожденіи Христа? Что ей снилось?

— Какъ думаете, хорошо-ли будетъ дѣвочкѣ въ новомъ мѣстѣ? Кого замѣнитъ ей Пичугинъ?

2. Разбитая чашка.

Бытовыя картины. Послѣдствія дѣтскаго страха предъ наказаніемъ.

Кто былъ Григорій Гурьяновъ? Опишемъ его семью, домъ, хозяйство? Какъ онъ исполнялъ свои обязанности? Что его тягатило въ службѣ? Чѣмъ начальникъ убѣдилъ его остаться на службѣ?

— Какимъ вы представляете себѣ мальчика Тимошу? Какъ онъ проводилъ время лѣтомъ? Зимой?

— Что произошло съ Тимошей въ отсутствіе отца? Заслуживалъ-ли Тимоша наказанія? Могъ-ли отецъ сдѣлать что-нибудь дурное Тимошѣ? Какъ на него подѣйствовали угрозы матери?

— На что рѣшился Тимоша? Разскажите, какъ онъ блуждалъ по лѣсу? Что переживалъ Тимоша въ первый день своихъ скитаній? Во второй?

— Что переживали отецъ и мать Тимоши? Разскажите, какъ нашелся Тимоша? Какъ встрѣтилъ его отецъ?

— Какъ теперь стала жить семья лѣсника?

— Какъ вы поступили-бы на мѣстѣ Тимоши?

3. Памятный день.

Любовь къ родинѣ. Первыя школьныя впечатлѣнія. Типы школьниковъ.

Разскажите, какъ, откуда выѣзжалъ Петя учиться? Какое чувство проснулось въ немъ при прощаніи съ родными мѣстами? Какъ онъ представлялъ себѣ свое будущее? Съ чѣмъ онъ сравнивалъ гимназію?

— Опишите пріемъ Пети? Его первый день въ классѣ? Его встрѣчи съ товарищами? Почему Волоцкій и другіе товарищи были жестоки къ Петѣ? Какую еще дурную черту характера проявилъ Волоцкій?

— Почему этотъ день для Пети былъ памятный?

— Помните-ли вы свой первый день въ школѣ?

4. Тайфа.

Бытъ киргизовъ. Кумысъ; его цѣлебныя свойства. Типъ дѣвочки дикарки. Отношеніе къ ней мальчика изъ русской семьи.

Не знаете-ли вы разсказовъ про жизнь киргиза? Какіе? Не знаете-ли, какъ живутъ киргизы лѣтомъ? Зимой? Какъ выглядѣла описанная въ разсказѣ деревня? Какъ жилось киргизамъ?

— Зачѣмъ была вызвана киргизская семья въ имѣніе? Изъ кого она состояла? Не знаете-ли, изъ чего приготовляется кумысъ? Зачѣмъ его пьютъ?

— Опишите, какъ въѣзжали киргизы въ имѣніе? Какъ ихъ встрѣчали? Кто особенно ждалъ ихъ? Почему? Какъ устроились на житье киргизы?

— Почему дѣти киргизовъ прятались отъ людей? Какъ ихъ можно назвать?

— Разскажите, какъ проводилъ мальчикъ Валя лѣто? Какія отношенія у него сложились съ дѣтьми киргизовъ?

— Какъ-бы мы представили или нарисовали Тайфу? Изъ чего видно, что мальчикъ привязался къ ней?

— Что случилось съ Тайфой? Почему она не могла жить въ домѣ? О чемъ она тосковала?

— Принесъ-ли пользу кумысъ больной? Какъ чувствовалъ себя мальчикъ послѣ отъѣзда киргизовъ?

5. Антонъ Поповъ.

Школьная жизнь. Дѣтскій идеальный типъ. Дружба школьниковъ.

При какихъ обстоятельствахъ завязалась дружба двухъ гимназистовъ? Въ чемъ проявлялась эта дружба? Кто изъ двухъ друзей стоялъ выше? Кто подчинялся вліянію другого? Въ какомъ смыслѣ Дементьевъ называлъ Попова своею „совѣстью“?

Разскажите случаи, въ которыхъ особенно сказалось вліяніе Попова на своего друга?

— Какъ настроенъ былъ Поповъ постомъ? Какая Евангельская исторія глубоко запала въ душу Попова? Почему? О чемъ говорилъ Поповъ своимъ товарищамъ?

— Разскажите, чѣмъ кончилась дружба мальчиковъ? Забылъ-ли Дементьевъ своего друга?

— Подумайте дома, какъ-бы вы поступили въ случаяхъ изъ жизни школы, которые были описаны?

6. Гришина милостыня.

Грубая шалость богатаго ребенка; раскаяніе. Кроткій типъ нищенки.

Кто былъ Гриша? Какъ ему жилось? Опишите его день? Зналъ-ли Гриша нужду?

— Разскажите, какой случай произошелъ въ его жизни? Почему Гриша такъ сдѣлалъ? Съ дурнымъ-ли чувствомъ?

— Какъ отнеслась дѣвочка къ поступку Гриши? Что она могла думать и чувствовать?

— Какъ на мальчика подѣйствовала его грубая шутка? Что онъ переживалъ въ своей душѣ? Зачѣмъ онъ искалъ нищенку? Почему ему это было такъ нужно? Какой зарокъ далъ себѣ Гриша?

7. Бено.

Два дѣтскихъ типа: простой, житейски-практическій, и идеальный, мечтательно-настроенный.

— Опишите мѣсто дѣйствія разсказа? Разскажите, что знаете о семьѣ, поселившейся въ лѣсномъ домикѣ? Какимъ вы себѣ представляете мальчика Бено? Какъ къ нему относились старики? Почему имъ такъ дорогъ былъ Бено?

— Какъ встрѣчали зиму въ домикѣ? Чѣмъ занятъ былъ Бено зимой? Опишите зимній вечеръ въ домикѣ? Разскажите сказки, которыя разсказывала Бено бабушка? О чемъ разсказывала бабушка? Какъ на мальчика дѣйствовали сказки? Какія думы волновали его ночью?

Какъ Бено встрѣчалъ весну? Опишите лѣтній день Бено? Какъ бы мы нарисовали любимое мѣстечко Бено и здѣсь его самого? Какъ мальчикъ относился къ природѣ? къ животнымъ? къ растеніямъ? Чего онъ не могъ переносить? Какіе вопросы занимали мальчика? Какими словами писатель опредѣляетъ характеръ мальчика?

Зналъ-ли мальчикъ людскую жизнь? Разскажите о его знакомствѣ и встрѣчѣ съ Розой? Чѣмъ отличалась Роза по своему характеру отъ Бено?

Разскажите о поѣздкѣ дѣтей въ городъ. Что привлекало Розу въ городѣ? Съ чѣмъ впервые познакомился мальчикъ въ городѣ? Нравилось ли ему въ городѣ? Какая перемѣна произошла съ Бено? Надъ чѣмъ онъ задумался? Чего-бы онъ хотѣлъ людямъ? Какой планъ задумалъ мальчикъ? Что ему стало грезиться во снѣ? почему? Разскажите, какъ погибъ мальчикъ?

Кто вамъ больше нравится, Бено или Роза? Похожъ-ли Бено на знакомыхъ вамъ дѣтей?

Указатель къ изданіямъ сочиненій Засодимскаго.

Задушевные разсказы, т. I. (Ночь на Новый годъ. Слѣпой изъ Данилова, Бѣдный Христосъ, Два выстрѣла, Передъ печкой, Высокій татаринъ, Исторія двухъ елей, Алхимикъ, Заговоръ совъ). Изд. Сытина, ц. 1 р. 25 к. Допущено У. К. М. Н. П. въ ученич. библ. низшихъ учебн. зав.

Задушевные разсказы, т. II. (Дочь угольщика, Ванюшкинъ садъ, Неразлучники, На большой дорогѣ, Повѣсть о хлѣбѣ, Вовка, Рыжій графъ). Изд. Сытина, ц. 1 р. 25 к. Допущ. У. К. М. Н. П. въ ученич. библ. низш. уч. зав.

Свѣтъ и тѣни. (Король спитъ, Аля, Пошли на охоту, Бруно-Скиталецъ, Изъ дневника Андрея Муратова. Весна идетъ, Тайфа). Изд. Сытина, ц. 1 р. Допущено У. К. М. Н. П. въ ученическія библ. низш. уч. зав.

Бывальщина и сказки. (Арфа звучала, Азальгешъ, Лютикъ. Въ метель и вьюгу. Колокола гудятъ. Памятный день. Антонъ Поповъ. Бѣлый дѣдушка. Трагическая минута. Разрывъ-трава. Волкъ). Изд. Сытина, ц. 1 р. 25 к. Внесена въ каталогъ безпл. и ф. библ.

Въ брошюрахъ:

Изд. Сытина:	Антонъ Поповъ . . .	15	коп.
„ „	Аля	15	„
„ „	Арфа звучала . . .	15	„
„ „	Бено	25	„
„ „	Бруно-Скиталецъ . .	25	„
„ „	Въ метель и вьюгу .	25	„
„ „	Гришина милостыня	15	„
„ „	Разбитая чашка . .	25	„
„ „	Ринальдово счастье .	20	„
„ „	Тайфа	15	„
„ „	Алхимикъ	25	„
„ Посредника:	Въ метель и вьюгу .	1½	коп.
„ „	Неразлучники . . .	6	„

III.

К. М. Станюковичъ.

Станюковичъ, какъ и Маминъ-Сибирякъ, столько же писатель для дѣтей, какъ и для взрослыхъ. Особенно популярны его „Морскіе разсказы“. Самъ морякъ, въ рамкахъ бытовыхъ картинъ изъ жизни моряковъ, Станюковичъ зарисовалъ цѣлую галлерею законченныхъ и въ то же время несложныхъ психически типовъ. Безъ всякихъ искусственныхъ настроеній въ фабулѣ, онъ разсказываетъ о морѣ, его красотѣ и величіи, разсказываетъ о службѣ моряковъ, о разныхъ странахъ, о приключеніяхъ, какія всегда неизбѣжны въ путешествіяхъ, и этимъ разсказы его образовательны и занимательны для дѣтей. Съ какимъ волненіемъ и любознательностью дѣти выслушаютъ или прочтутъ его разсказы „На каменьяхъ“, „Ужасный день“ и многіе другіе!, сколько знаній возьмутъ они!

Моряки Станюковича простые характеры; у него есть свои излюбленные типы—это суровый капитанъ, требовательный къ себѣ и людямъ; старшій офицеръ, влюбленный въ свой корабль; безстрашный штурманъ, видавшій на морѣ всякіе виды, и, особенно, матросы,—тѣ же дѣти, славные, простодушные, обрисованные авторомъ съ трогательной любовью; они умѣютъ и быть героями, трудиться и веселиться, умѣютъ привязываться и любить. На какую потрясающую высоту нравственнаго чувства поднялся, напр., матросикъ въ разсказѣ „Нянька“!. Вспомните разсказъ „Рождественская ночь“, гдѣ матросы вдали отъ родины пригрѣ-

ваютъ заброшеннаго ребенка; или разсказъ „Человѣкъ за бортомъ“, гдѣ вскрыта благородная драма души человѣка, подъ вліяніемъ ласки и участія переродившагося до возвышеннаго альтруизма, до готовности положить свою жизнь за друга.

Всѣ эти типы близки дѣтямъ, они не могутъ не понять и не полюбить ихъ,—и въ жизни дѣти часто бѣгутъ изъ дѣтскихъ отъ ученыхъ боннъ и гувернантокъ и привязываются къ простодушнымъ нянямъ, сторожамъ.

Не прибѣгая къ резонерству и морализированію, Станюковичъ самыми жизненными положеніями и переживаніями героевъ умѣетъ возбудить въ читателѣ добрыя, гуманныя чувства,—и въ этомъ воспитательное значеніе его разсказовъ.

Считаемъ необходимымъ предупредить, что въ разсказахъ Станюковича часто встрѣчаются не подходящія для дѣтскаго возраста картины матросскаго быта матросская брань, встрѣчается много трудныхъ для дѣтскаго пониманія выраженій и оборотовъ рѣчи, спеціальныхъ терминовъ;—понятно, что такія мѣста, одни должны быть выяснены, а другія совсѣмъ пропущены при чтеніи; послѣднее, нужно замѣтить, и дѣлается въ большинствѣ школьныхъ изданій Станюковича.

1. Пропавшій матросъ.

Стоянка кораблей на рейдѣ. Бытовыя картины. Матросъ Ждановъ; его пагубная слабость и исправленіе.

— Гдѣ находился „Ястребъ“? Опишите „рейдъ“, сцены на кораблѣ во время его остановки. Хотѣли-бы вы побывать въ китайскомъ приморскомъ городѣ? Разскажите, какъ матросы собирались на берегъ?

— Какъ вы представляете себѣ наружность Акима Жданова? Какая черта характера сказывалась въ самой

наружности матроса? Какой слабости былъ подверженъ Акимъ? Какъ на него дѣйствовало опьяненіе? Сознавалъ-ли матросъ пагубность своей привычки? Какъ онъ боролся съ ней? Почему онъ не давалъ обѣщанія бросить пить? Какъ относились къ нему офицеры и матросы? Разскажите о приключеніи Акима въ городѣ. Какая опасность угрожала матросу?

— Какими словами кончается разсказъ? Какъ вы думаете, исправится-ли теперь Ждановъ?

2. Пожаръ на кораблѣ.

Океанъ подъ экваторомъ: штиль, животныя. Бытовыя картины Опасность; борьба съ ней. Психологія капитана и матросовъ.

— Укажите путь корабля „Діана"? Гдѣ онъ находился по разсказу? Что такое штилевая полоса? Благодаря чему движутся здѣсь парусныя суда? Какая опасность имъ можетъ угрожать?

— Какъ настроены были матросы на кораблѣ? О чемъ они вспоминали? Какіе вели разговоры? Чѣмъ развлекались? Опишите вечеръ на кораблѣ.

Разскажите о пожарѣ на кораблѣ и о борьбѣ съ нимъ. О чемъ больше всего заботился капитанъ? Что затѣмъ пережили моряки. Какія имъ являлись видѣнія? Почему? Что чувствовали моряки, когда увидѣли вдали корабль.

3. На каменьяхъ.

Служба на кораблѣ. Опасности плаванія ночью. Состояніе матросовъ и капитана въ моментъ крушенія.

Гдѣ находился клиперъ Красавецъ? Въ какую погоду? Чѣмъ былъ опасенъ его путь?

Разскажите, что дѣлалось на вахтѣ? Что было въ каютѣ? Кто изъ бывшихъ тамъ лицъ вамъ не нравится?

Разскажите, что случилось съ Красавцемъ? Кто спасъ корабль, а съ нимъ и людей? Понималъ ли капитанъ опасность? Какія черты характера онъ проявилъ? Цѣнили ли матросы своего капитана? Въ какомъ смыслѣ они называли его „отчаяннымъ“?

— Какъ вы себѣ его представляете въ минуты крушенія корабля?

4. Человѣкъ за бортомъ.

Бытовыя картины. Типы матросовъ. Шутиковъ и Прошка. Перерожденіе Прошки, его самоотверженный поступокъ.

— Чѣмъ развлекались матросы въ морѣ? Почему имъ такъ дороги были родныя пѣсни? Какъ бы вы нарисовали эту картину?

— Что за человѣкъ былъ Шутиковъ? Только ли „весельчакъ“ онъ былъ? Какое вліяніе онъ оказывалъ на матросовъ?

— Что за человѣкъ былъ матросъ Прошка? Какъ къ нему относились матросы?

— Разскажите о случаѣ, который однажды вышелъ среди матросовъ? Почему матросы подозрѣвали въ кражѣ Прошку? Какъ они поступили съ Прошкой и чѣмъ ему угрожали?

— Какъ отнесся послѣ кражи къ Прошкѣ Шутиковъ? Что онъ говорилъ Прошкѣ? Какъ подѣйствовало на Прошку участливое отношеніе къ нему Шутикова? Правы ли были матросы, думая, что Прошка сознался изъ страха быть наказаннымъ?

— Какія отношенія сложились между Прошкой и Шутиковымъ? Почему такъ привязался Прошка къ Шутикову? Разскажите, какъ доказалъ онъ свою любовь?

— Можно ли сказать, что Прошка совершенно не-

переродился? Почувствовали ли это матросы? Какъ они теперь стали относиться къ Прохору?

Какое мѣсто въ разсказѣ вамъ наиболѣе понравилось?

5. Въ штормъ.

Штормъ. Психологія матросовъ, капитана. Борьба со стихіей.

— Въ какомъ морѣ плылъ корабль? Какъ чувствовали себя въ ожиданіи шторма капитанъ, офицеры, матросы? Почему штурманъ зналъ, что будетъ штормъ? Какія распоряженія давалъ капитанъ?

— Опишите штормъ на морѣ? Какъ вы представляете или нарисовали эту картину? Что было на кораблѣ? Была ли для корабля дѣйствительная серьезная опасность? Изъ чего это видно?

— Хотѣли бы вы побывать на морѣ въ штормъ?

6. Между своими.

Психологія больного матроса вдали отъ родины. Отношеніе къ нему товарищей. Бытовая картина.

— Отчего заболѣлъ матросъ? Почему докторъ хотѣлъ его отправить въ городъ въ больницу? Какъ принялъ это рѣшеніе больной? Что его особенно волновало? Какъ объ этомъ думали всѣ остальные матросы? Хорошо ли сдѣлали, что его оставили? На что надѣялся капитанъ?

— Опишите плаваніе корабля подъ тропиками? Какъ лечили больного матроса? Какія думы занимали матроса, когда онъ лежалъ на палубѣ? Надѣялся ли онъ на свое выздоровленіе? Какъ подѣйствовалъ на матроса услышанный разговоръ о его близкой смерти?

— Какъ отнеслись всѣ на кораблѣ къ больному? Кто особенно за нимъ ухаживалъ? Какъ развлекалъ больного его товарищъ?

— О чемъ вспомнилъ матросъ предъ смертью? Какъ его похоронили?

7. Рождественская ночь.

Настроеніе матросовъ въ Рождественскую ночь вдали отъ родины. Доброе дѣло.

Гдѣ находились матросы въ Рождественскую ночь? Какія думы волновали ихъ въ эту ночь? Какое доброе дѣло они сдѣлали? Что угрожало мальчику-малайцу? Какъ встрѣтили мальчика матросы на кораблѣ? Представимъ или нарисуемъ, какъ матросъ ухаживалъ за мальчикомъ? Хорошо ли было бы ребенку, если бы его оставили на кораблѣ?

8. Вдали отъ берега.

Дальнее плаваніе на кораблѣ. Настроеніе матросовъ и офицеровъ. Развлеченія. Приближеніе къ землѣ.

Какъ приготовлялись на кораблѣ къ дальнему плаванію? Почему матросы такъ рады были животнымъ на кораблѣ? О чемъ они вспоминали?

— Разскажите, какія мѣста проплывали матросы на кораблѣ? Какъ они забавлялись? Сколько дней они не были на землѣ? Какъ это дѣйствовало на всѣхъ бывшихъ на кораблѣ? Почему?

— Какъ моряки встрѣчали землю? Почему они искали знакомствъ на сушѣ?

— Какую бы картинку изъ разсказа вы хотѣли нарисовать или представить?

9. Куцый

Привязанность матроса къ собакѣ. Бытовыя картины. Типы сердечныхъ людей и сухого формалиста.

Почему разсказъ озаглавленъ „Куцый“? Опишите собаку? Какъ она попала на корабль? Какъ матросы приняли собаку? Какъ велъ себя „Куцый“? За что матросы его любили? Какъ онъ относился къ матросамъ?

Представьте какую-нибудь сценку изъ жизни матросовъ, гдѣ бы принимала участіе и собака?

— Какъ отнеслось начальство къ просьбѣ матросовъ принять на корабль собаку?

— Почему матросамъ не нравился новый старшій офицеръ? Правы ли были матросы? Въ чемъ особенно сказалась черствость души офицера? Чего онъ не хотѣлъ цѣнить и уважить въ матросахъ?

— Какъ встрѣтили матросы распоряженіе офицера выбросить собаку? Благодаря кому она осталась на кораблѣ?

— Почему старшій офицеръ ушелъ съ корабля? Какъ теперь пойдетъ жизнь на кораблѣ?

— Кто вамъ изъ выведенныхъ въ разсказѣ лицъ нравится?

10. Нянька.

Типы: барыни, офицера, матроса Чижика, матроса Ивана, мальчика. Отношенія между матросомъ и мальчикомъ.

— Къ какому времени относится описанная въ разсказѣ жизнь? Изъ чего это видно?

— Изъ кого состояла семья офицера? Кто служилъ у него? Какъ приглашенъ былъ новый деньщикъ? Кто онъ былъ? Почему именно его выбрали офицеры въ деньщики? Какимъ представляете себѣ Чижика?

— Какъ встрѣтила барыня матроса? Почему онъ ей не нравился? Къ какой прислугѣ она привыкла? Какія понятія о мужикахъ она внушала сыну. Кто лучше понималъ и цѣнилъ людей—офицеръ или его жена?

— Какъ встрѣтилъ мальчикъ матроса? Какія отношенія установились между мальчикомъ и матросомъ? Чѣмъ занималъ Чижикъ своего питомца? Что значитъ, что въ бесѣдахъ матроса для мальчика открылся „новый міръ“? Разскажите случай, изъ котораго видно,

какъ глубоко западали въ душу мальчика слова матроса? Какая черта характера особенно часто проявлялась въ матросѣ?

— Какъ относился матросъ къ Анютѣ? Чѣмъ онъ ее утѣшалъ? Почему Иванъ не могъ любить Чижика?

— Разскажите, изъ-за чего и какъ были наказаны матросъ и мальчикъ? Что переживали Чижикъ? мальчикъ во время наказанія? Опишите встрѣчу ихъ послѣ наказанія? Чѣмъ утѣшалъ мальчикъ матроса? Сердился ли послѣдній на его мать? Подъ вліяніемъ чего мальчикъ помирился съ матерью?

— Что заставило Лузину перемѣнить свой взглядъ и отношеніе къ матросу? Что она теперь поняла? Почему Чижикъ не взялъ денегъ отъ офицера? Какъ сложилась его дальнѣйшая жизнь?

— Нравится ли вамъ Чижикъ? Какое бы вы указали мѣсто въ разсказѣ, когда особенно проявилась сердечность и доброта Чижика? Хотѣли бы вы встрѣтиться съ этимъ человѣкомъ?

— Какъ думаете,—хорошій ли человѣкъ выйдетъ изъ мальчика? Благодаря кому?

11. Свѣтлый праздникъ

Океанъ подъ тропиками. Бытовыя картины. Настроеніе матросовъ.

Гдѣ находился клиперъ „Голубчикъ“ передъ Пасхой? Что онъ предъ этимъ выдержалъ?

— Какъ были настроены матросы, встрѣчая Пасху? Какія шли приготовленія?

— Опишите, какъ совершалась пасхальная служба на кораблѣ? Какъ бы вы нарисовали эту картину? Какъ вы думаете,—о чемъ вспоминали матросы въ эту ночь?

12. Максимка.

Океанъ. Плаваніе въ тропикахъ. Картины быта; служба матросовъ. Случай на морѣ. Взаимныя отношенія матросовъ и негритенка. Типъ матроса Лучкина.

Гдѣ находился клиперъ „Забіяка“? Каково плаваніе въ этой полосѣ? (Необходимо выяснить, что такое „пассаты“).

— Чѣмъ обычно бываютъ заняты матросы на кораблѣ въ спокойную погоду? Какъ относятся моряки къ своему кораблю? Въ чемъ между прочимъ выражается ихъ любовь къ нему?

— Какое событіе случилось на Забіякѣ? Съ какимъ чувствомъ ожидали возвращенія лодки? Кто былъ спасенъ?

Разскажите всю прошлую жизнь негритенка?

— Какъ матросы приняли негритенка? Въ чемъ они особенно ему сочувствовали? Какъ его прозвали?

— Что вы знаете о матросѣ Лучкинѣ? Какое чувство онъ проявилъ по отношенію къ мальчику? въ чемъ это сказалось? Какъ подѣйствовала на матроса привязанность къ мальчику?

— Почему Максимка боялся матросовъ? Къ какому отношенію къ нему людей онъ привыкъ? Какъ онъ по томъ сталъ относиться къ матросамъ? О комъ ему смутно напоминалъ матросъ Лучкинъ?

— Представить или нарисовать себѣ какую нибудь картину изъ жизни мальчика на кораблѣ?

Какое чувство заставило капитана оставить мальчика? Что его ожидало? Разскажите о дальнѣйшей судьбѣ мальчика? Какое мѣсто въ разсказѣ вы хотѣли бы перечитать?

13. Тигръ идетъ.

Владивостокъ 50 лѣтъ назадъ. Тигры и охота на нихъ. Артюшка.

— Что вы знаете о г. Владивостокѣ нашего времени? Какой онъ былъ въ 1861 г.? Гдѣ онъ находится?

— Какія опустошенія во Владивостокѣ производили тигры? Что переживали животныя при приближеніи тигра? Какъ чувствовали себя обитателя поселка при появленіи въ окрестностяхъ тигровъ? Кто изъ выведенныхъ въ разсказѣ лицъ особенно отличался трусостію?

— Разскажите, какъ убили тигровъ? Какія черты характера проявилъ Артюшка въ охотѣ на тигра? въ отказѣ взять шкуру животнаго?

— Рѣшился-ли бы кто изъ васъ идти съ Артюшкой на охоту на тигра?

14. Ужасный день.

Природа сѣверо-восточнаго берега Азіи. Штормъ. Борьба со стихіей. Психологія матросовъ въ моментъ опасности. Капитанъ.

Гдѣ находился корабль? Каковъ общій видъ мѣстности, природа въ бухтѣ Дуэ? Кѣмъ она заселена? Нравилось-ли это мѣсто морякамъ? Что матросы считали здѣсь хорошимъ? О чемъ мечтали офицеры?

— Почему былъ такъ озабоченъ штурманъ? Былъ-ли онъ трусливымъ? За что онъ боялся?

— Опишите штормъ? Какая опасность угрожала кораблю? Какія распоряженія отдавалъ капитанъ? Какой планъ спасенія корабля онъ намѣтилъ при началѣ шторма? Удалось-ли капитану осуществить свой планъ?

Опишите моментъ наибольшей опасности? Какъ вели себя матросы? офицеры? капитанъ? Какъ бы вы нарисовали эту картину?

— Разскажите, какъ спасъ капитанъ корабль?

Кто былъ больше всего потрясенъ душевно во время шторма? почему?

— Хотѣли бы вы пережить штормъ на морѣ?

15. Васька.

Дальнее плаваніе на парусномъ суднѣ. Типъ матроса Коноплева. Бытовыя картины.

Гдѣ находился клиперъ „Казакъ“? и въ какое плаваніе онъ собирался? Въ чемъ состояли заготовленія на кораблѣ?

— Какъ относились къ животнымъ матросы? Какъ себя чувствовалъ Коноплевъ, послѣ того, какъ ему поручили ходить за животными? Что вы скажете о Коноплевѣ, о его характерѣ, привязанностяхъ? На какой-бы работѣ Коноплевъ былъ на своемъ мѣстѣ? Какъ онъ обходился съ животными? Разскажите, какъ онъ приручилъ боровка? Почему именно этотъ поросенокъ обратилъ на себя вниманіе Коноплева?

— Какія мысли безпокоили Коноплева передъ праздникомъ? Какъ удалось спасти Ваську? Опишите, какъ прошелъ праздникъ на Казакѣ?

— Какую картину вы особенно хорошо себѣ представляете?

Указатель къ изданіямъ сочиненій Станюковича.

Разсказы изъ морской жизни для дѣтей. (Ужасный день, Куцый, Человѣкъ за бортомъ, Между своими, Вдали отъ береговъ, Рождественская ночь, Въ штормъ, Свѣтлый праздникъ на океанѣ). Изданіе Клюкина ц. 1 р. 50 к. Допущено въ ученич. библ. научн. уч. зав.

Въ брошюрахъ:

Изданіе Клюкина:	Человѣкъ за бортомъ .	10 к.
	Васька	8 „
	Въ штормъ	10 „
	Куцый	10 „
	Между своими	5 „
	Ужасный день.	15 „
	Маленькій найденышъ .	5 „
Изданіе „Книжка за книжкой:	Тигръ идетъ.	15 „
	Куцый . . .	10 „
Изданіе Поповой:	Максимка	9 „
Изданіе Вятскаго Товарищества:	Васька. .	8 „
	Максимка.	7 „
Изданіе Сытина:	Человѣкъ за бортомъ . .	$1^1/_2$ „
Изданіе Общества Издатель:	Смерть на кораблѣ (Между своими)	5 к.

IV.

В. И. Немировичъ-Данченко.

Разсказы Немировича-Данченко распадаются на двѣ группы. Его перу принадлежитъ цѣлый рядъ сказокъ, легендъ и, вообще, произведеній съ яркимъ фантастическимъ сюжетомъ, подчасъ очень оригинальныхъ и красивыхъ; таковы, напр.—Дѣти конунга, Змѣиный дѣдъ, Воскресшая пѣсня и др. Написанные въ повышенномъ, романтическомъ тонѣ, эти разсказы, несомнѣнно, увлекутъ читателя съ пылкимъ воображеніемъ и чувствомъ, но они могутъ быть психологически недоступны среднему читателю:—чуждые простоты, разсказы эти или потребуютъ отъ него искусственнаго напряженія, или пройдутъ, не затронувъ его душевнаго міра.

„Глухо шумѣло пустынное море, низко и грузно ползли холодныя сѣрыя тучи. Острые утесы разрывали ихъ, онѣ останавливались и вновь уходили, и только влажный слѣдъ напоминалъ ихъ на расщелившемся гранитѣ. Кое-гдѣ надъ темными волнами онѣ мимоходомъ плакали, точно жаль имъ было покидать блѣдный суровый сѣверъ ради далекаго солнечнаго юга, гдѣ ждала ихъ смерть... Но медлительное и безпощадное дыханіе ледяного сѣвера гнало ихъ все впередъ“. Такой тонъ можетъ утомлять...

Другую группу составляютъ разсказы, построенные на основѣ пережитыхъ авторомъ наблюденій, его житейскихъ встрѣчъ; правда, и здѣсь иногда фабула носитъ характеръ необычайныхъ происшествій,—но въ

этихъ разсказахъ ярко выраженъ и бытовой элементъ. Особенно мастерски написаны у Немировича-Данченко разсказы изъ военнаго быта и жизни кавказскихъ горцевъ. Выросшій на Кавказѣ, самъ продѣлавшій нѣсколько походовъ, онъ прекрасно изучилъ бытъ, нравы и психологію своихъ героевъ. Онъ создалъ цѣлую галлерею солдатскихъ типовъ; излюбленный герой его— это старый солдатъ, сурово преданный своему долгу и сохранившій въ то же время мягкое доброе сердце; эти герои идутъ въ первыхъ рядахъ въ бои,—и они же любовно призрѣваютъ брошеннаго ребенка (Собака) или организуютъ помощь турецкимъ бѣглецамъ—женщинамъ и дѣтямъ (Мысейкина хурда-мурда). Эти проявленія дѣятельной любви въ сѣромъ солдатѣ особенно трогательно вскрыты въ произведеніяхъ Немировича-Данченко, и, несомнѣнно, оставятъ хорошій слѣдъ въ дѣтской душѣ; и это тѣмъ болѣе, что Немировичъ разсказчикъ-лирикъ: онъ не удерживается въ рамкахъ объективнаго изложенія фабулы, и въ лирическихъ отступленіяхъ выражаетъ опредѣленно свои симпатіи или антипатіи и настойчиво ведетъ за собой читателя.

Выведенные у Немировича-Данченко дѣтскіе типы, въ большинствѣ случаевъ,—дѣятельные характеры, и въ этомъ одно изъ достоинствъ его разсказовъ.

---

1. Забытый маякъ.

Маякъ. Служба на немъ сторожей; ихъ одиночество. Картины природы.

(Въ предварительной бесѣдѣ дѣти должны быть ознакомлены съ маякомъ,— его устройствомъ и назначеніемъ).

— Гдѣ находился маякъ, описанный въ разсказѣ? Какъ бы вы нарисовали островъ съ маякомъ въ тихую погоду? въ бурную?

— Кто были сторожами маяка? Какъ у нихъ проходила изо дня въ день жизнь? Что было особенно тяжелаго въ ихъ жизни? Когда они встрѣчались съ людьми?

— Почему маякъ названъ „Забытымъ“? Какъ проводилъ время? о чемъ думалъ забытый сторожъ? Что его ждало впереди?

— Могли-бы вы жить на маякѣ?

2. Другъ.

Переходъ русскихъ войскъ черезъ Балканы. Картины изъ походной жизни. Случай на привалѣ. Привязанность собаки. Доброе чувство солдатъ. Типъ стараго солдата.

Какія знакомыя вамъ имена городовъ и мѣстъ встрѣчаются въ разсказѣ? Къ какой войнѣ относится описанный случай?

— Опишите подъемъ русскихъ войскъ на гору Курудинъ и привалъ на ней? Чѣмъ обратилъ на себя вниманіе писателя старый фельдфебель?

— Разскажите о происшествіи, какое случилось на привалѣ? Какъ фельдфебель относился къ безпокойству собаки? Трудно-ли было спуститься со горы? Почему же онъ легко это сдѣлалъ? Какъ встрѣтили фельдфебеля съ ребенкомъ солдаты? Какъ бы вы представили или нарисовали эту картину?

— Разскажите дальнѣйшую судьбу ребенка?

— Какъ встрѣтился авторъ со старымъ солдатомъ?

— Съ какимъ чувствомъ авторъ вспоминаетъ о солдатѣ? Какую черту въ его душѣ онъ отмѣчаетъ?

3. Счастье.

Бродяжничество. Типъ стараго бродяги. Его перерожденіе. Дѣтскій типъ. Картины сибирской природы.

Что за люди бродяги, о которыхъ говорится въ разсказѣ? Почему у нихъ такія имена: Иванъ Непомнящій, Иванъ Прощай, Иванъ Дальній?

— Что переживалъ бродяга въ тюрьмѣ весной? Что ему вспомнилось? Разскажите о побѣгѣ бродяги? Что онъ чувствовалъ, когда очутился на волѣ? Какъ онъ относился къ людямъ? Почему онъ былъ такъ озлобленъ? Какъ жилъ на волѣ бродяга? Представьте себѣ какую нибудь картину изъ скитаній бродяги по лѣсу? Опишите этотъ лѣсъ?

— Разскажите о встрѣчѣ бродяги съ дѣвочкой? Какъ отнесся къ сиротѣ бродяга? Вспомните какую нибудь картину, изъ которой видно съ какой добротой и лаской относился Иванъ къ дѣвочкѣ? Хорошо ли чувствовала себя дѣвочка? Разскажите, какъ устроились бродяга и его пріемышъ жить въ лѣсу? Чѣмъ они питались? Какъ относились поселяне къ бродягѣ?

— Какая перемѣна произошла въ бродягѣ? Что его переродило? Когда было вспыхнула въ бродягѣ старая злоба?

— Какъ приготовлялись Иванъ съ дѣвочкой зимовать? Что случилось съ нимъ? Какъ шла жизнь въ землянкѣ въ время болѣзни Ивана? Вспомните, какъ дѣвочка пошла въ поселокъ? Кого отыскивали солдаты? Знала-ли это дѣвочка? Пришлось-ли Ивану опять сидѣть въ тюрьмѣ?

— Въ чемъ же счастье Ивана бродяги?

4. Гаврюшкинъ плѣнъ.

Природа Кавказа. Война съ горцами. Русскія крѣпости. Бытъ горцевъ. Типы солдатъ: пластунъ Лоповъ. Гаврюшка.

Какой край описывается въ разсказѣ? Какія картины природы вы запомнили? Какъ бы вы ихъ нарисовали?

Къ какому времени относятся событія, описываемыя въ разсказѣ? Какъ велась война? Вспомните какую нибудь картину изъ военныхъ дѣйствій?

— Какъ устраивались русскія крѣпости? Какъ проходила жизнь въ этихъ крѣпостяхъ? Кто изъ солдатъ особенно заинтересовалъ васъ? Какіе характеры вырабатывала жизнь въ крѣпостяхъ?

— Какъ жили горцы? ихъ жилища, одежда, занятія, нравы? Опишите день въ аулѣ? Какъ горцы относились къ русскимъ? Что такое „газаватъ“?

— Разскажите все, что знаете о солдатѣ Сергѣѣ Лоповѣ? О Гаврюшкѣ?

— Опишите сцену обмѣна плѣнныхъ? Что хорошаго вы находите въ этой сценѣ?

— Кому какія мѣста въ разсказѣ наиболѣе понравились: описаніе ли военныхъ дѣйствій? или природы? или приключеній Гаврюшки? или жизни горцевъ?

5. Махмуднины дѣти.

Картины войны. Настроеніе офицеровъ подъ вліяніемъ разсказовъ плѣнника.—Добрый порывъ.

Изъ какой войны взято содержаніе разсказа? Гдѣ находились тогда русскія войска подъ Новый годъ? О чемъ вспоминали офицеры?

— Кто такое Махмудка? Какъ его взяли въ плѣнъ, и какъ его встрѣтили офицеры? Что угрожало Махмудкѣ? Зналъ-ли онъ объ этомъ? Что его заставило бѣжать изъ плѣна? Какая участь ожидала семью Махмудки?

— Почему офицеры такъ близко приняли къ сердцу горе Махмудки? Почему они отложили до утра представленіе Махмудки генералу? Что снилось офицерамъ?

— Чѣмъ окончился плѣнъ Махмудки? Какъ турокъ встрѣтилъ свое освобожденіе? Нравится-ли вамъ такой конецъ разсказа?

6. Забытый рудникъ.

Трудъ рудокоповъ. Типъ стараго рудокопа. Несчастіе въ рудникѣ.

О жизни какихъ людей говорится въ разсказѣ? Опишите трудъ рудокоповъ: шахта, спускъ въ шахту, работа подъ землей, опасности?

— Кто главное лицо въ разсказѣ? Разскажите, что знаете о жизни Ивана съ дѣтства? Какія черты развились въ характерѣ Ивана отъ постояннаго пребыванія подъ землей? Представьте себѣ Ивана за работой въ шахтѣ? Какія думы и чувства занимали его? Какъ его называли товарищи?

— Разскажите о несчастіи въ шахтѣ? Какая опасность угрожала рудокопамъ? Куда повелъ товарищей Иванъ? Почему онъ помнилъ о старомъ рудникѣ? Въ какомъ состояніи былъ Иванъ въ это время? Что ему казалось? Что переживали рудокопы во время поисковъ выхода? Почему они довѣрились Ивану? Какъ кончается разсказъ?

— Какою вамъ показалась жизнь и работа рудокоповъ? Хотѣли-бы вы спуститься въ шахту?

7. Картины зимняго похода

Картина похода. Преданность солдатъ долгу.

Изъ-за чего начата была турецкая война? Какой трудный походъ совершили въ эту войну русскія войска?

— Съ какими картинами походной жизни вы познакомились въ разсказѣ? Какъ переносили солдаты трудности походной жизни? Какое чувство поддерживало и укрѣпляло ихъ въ трудномъ дѣлѣ?

8. Враги.

Картина похода. Любовь къ человѣку до самопожертвованія.

Какія знакомыя вамъ названія встрѣчаются въ разсказѣ? Чѣмъ извѣстна Шипка? Опишите походъ роты?

— Кто названы „врагами“? Была ли у нихъ дѣйствительно злоба другъ на друга? Разскажите, какъ солдаты доказали свою любовь другъ къ другу? Какъ вы назвали бы ихъ поступки? Всякій ли человѣкъ способенъ на самопожертвованіе. Какими словами кончается разсказъ?

9. Настоящій герой.

Типъ преданнаго и храбраго деньщика.

— Въ какомъ состояніи было войско послѣ неудачнаго боя?

— Какимъ казался деньщикъ Сахаровъ при первомъ знакомствѣ съ нимъ? Какія черты своего характера проявилъ онъ въ своемъ поступкѣ? Почему онъ названъ „настоящимъ героемъ?

Указатель къ изданіямъ соч. Немировича-Данченко.

На краю свѣта. Изд. журнала „Южная Россія“ ц. 75 к. Допущено У. К. М. Н. II. въ ученич. библ. низш. учебн. зав. (11 іюня 1904 г.).

Гаврюшкинъ плѣнъ. Изд. ж. Юная Россія, ц. 65 к. Доп. У. К. М. Н. II. въ учен. библ. низш. уч. зав.

О чемъ разсказывалъ вѣтеръ (Дѣти капитана, Наша сестра, Гнѣвъ Аллаха, Счастье, Затерянные въ океанѣ) изд. журн. Юная Россія, ц. 50 к. Одобрено У. К. М. Н. II. въ библ. низш. учебн. зав.

За Дунаемъ т. I. (Очеркъ войны, Сестра милосердія, Бой за знамя, Опасная ночь, Какъ спасли Шипку, Третья Плевна, Богданъ Шипкинъ). Изд. жур. Юная Россія, ц. 25 к. Допущ. У. К. М. Н. II. въ учен. библ. низш. уч. зав.

За Дунаемъ т. II. (Старый фельдфебель, Днемъ на міру, Одинъ ночью, Прапорщикъ Марья Петровна, Картины зимняго похода, На Балканахъ, Бѣглецы, Собака, Настоящій герой, Враги). Изд. жур. „Юная Россія“, ц. 40 к. Доп. У. К. М. Н. II. въ уч. библ. низш. уч зав.

Поднебесный аулъ. Изд. Юная Россія, ц. 75 к. Доп. У. К. М. Н. II. въ уч. библ. низш. уч. зав.

Что было и есть. (Другъ, Черный графъ, Мірская печальница, Забытый маякъ), Изд. Юная Россія; цѣна 25 к. Доп. У. К. М. Н. II. въ уч. библ. низш. уч. вза.

Въ брошюрахъ:

Изд.	Друтманъ:	Черный рыцарь	7 коп.
„	„	Богъ проститъ	10 „
„	„	Соловьиныя ноги	5 „
„	„	Старый фельдфебель . .	15 „
„	„	Забытый рудникъ	8 „
„	„	Счастье	15 „
„	Сытина:	Махмудкины дѣти	10 „
„	Поповой:	Собака	3 „

V.

Н. С. Баранцевичъ.

За Баранцевичемъ, въ послѣдніе годы, прочно установилась репутація писателя для дѣтей, и въ этой отрасли творчества у него есть свои характерныя особенности.

Кругъ наблюденій писателя не широкъ: для большинства своихъ разсказовъ онъ беретъ содержаніе изъ жизни, главнымъ образомъ, городской бѣдноты и, вообще, людей, не избалованныхъ судьбой. Въ развитіи сюжета Баранцевичъ очень сдержанъ, и фабулы его разсказовъ не всегда занимательны; но суть творчества писателя въ мастерскомъ, напряженномъ анализѣ сильныхъ порывовъ души его героевъ, порывовъ глубокочеловѣческихъ, трепетныхъ, когда чувство становится уже душевнымъ потрясеніемъ; и весь разсказъ часто служитъ какъ бы подготовкой, рамкой къ этому патетическому моменту, въ изображеніи котораго Баранцевичъ поднимается на высоту художественнаго лиризма. Вотъ, напр., въ разсказѣ „На волю“, мальчуганъ подмастерье выпускаетъ на свободу купленную на послѣдніе гроши птичку, и сколько разнородныхъ чувствъ слилось въ одномъ порывѣ души мальчика: и любовь къ птичкѣ, и грусть о свободѣ и родномъ домѣ, и сожалѣніе о своей подневольной жизни!

„На волю! Умереть на волѣ!“ шепталъ онъ, и ему казалось, что все вокругъ него шептало это чудное слово. На волю!... Шептали между собой гибкія вѣтви деревьевъ и кустарниковъ, шептала ранняя травка, вырвавшаяся на волю изъ подъ снѣга... чирикали объ

этомъ птицы, и даже маленькія бѣлыя облачка, весело догонявшія другъ дружку въ голубомъ небѣ, казалось, весело шептали тому, кто смотрѣлъ на нихъ: На волю! На волю! На волю!

Въ разсказѣ „Бродяга“,—городской нищій, настроенный и умиленный мистической красотой рождественской ночи, весь уходитъ въ чувство любви и ласки къ бездомному, какъ и онъ самъ, мальчику. Или старый одинокій холостякъ ранней весной выпускаетъ на волю любимаго снигиря.—Вотъ онъ съ клѣткой въ паркѣ; птичка задыхается отъ ощущеній близкой свободы, рвется къ ней; плачетъ и старикъ слезами радости и сожалѣнія. И такъ, въ большинствѣ разсказовъ Баранцевича; этими мѣстами онъ, несомнѣнно, сумѣетъ взволновать хорошимъ чувствомъ дѣтское сердце.

Жаль только, что Баранцевичъ часто пишетъ не дѣтскимъ языкомъ вообще, а языкомъ дѣтей образованной семьи, а иногда допускаетъ образы, понятные только для взрослыхъ.

1. На волю.

Верба. Деревенскій мальчикъ въ городѣ. Его желаніе выпустить птичку. Чувства мальчика, когда онъ выпустилъ птицу.

Въ предварительной бесѣдѣ необходимо познакомить дѣтей съ „вербой“.

— Кто былъ мальчикъ? Откуда онъ пріѣхалъ въ городъ? что онъ здѣсь дѣлалъ? Хорошо ли ему жилось?

— Представимъ или нарисуемъ „вербу“. Чѣмъ особенно заинтересовался мальчикъ? Почему онъ особенно хотѣлъ освободить пухляка? О чемъ думалъ мальчикъ, когда дѣти богача выпускали птичекъ?

— Легко-ли Яшѣ доставались деньги? Разскажите, какъ онъ выпустилъ птичку? Что онъ въ это время вспоминалъ? Что шепталъ Яша?

— Кто съ большей радостью выпускалъ птичку— Яша или богатые дѣти?

— Чего бы вы пожелали мальчику? Отпускали-ли вы на волю птицъ?

2. Высшее благо.

Типъ одинокаго человѣка. Его привязанность къ снигирю. Состояніе птицы весной, и при выпускѣ ея изъ клѣтки. Настроеніе Ивана Кузьмича.

Кто былъ Иванъ Кузьмичъ? Какъ проходила вся его жизнь? Почему онъ такъ привязался къ снигирю?

— Какъ Иванъ Кузьмичъ встрѣчалъ Пасху? Что случилось въ эту ночь со снигиремъ? Что волновало птицу?

— Гдѣ Иванъ Кузьмичъ хорошо понялъ причину тревоги снигиря? Каково было въ паркѣ? Разскажите, какъ Ив. Кузьмичъ выпускалъ птицу? Что переживала птичка въ паркѣ? что чувствовалъ Иванъ Кузьмичъ, отпуская птичку? О чемъ онъ плакалъ?

— Куда потянуло самого Ивана Кузьмича?

Какое мѣсто въ разсказѣ вамъ больше понравилось? Перечитаемъ его?

3. Бродяга.

Жизнь мальчика въ городѣ. Его состояніе послѣ смерти матери. Встрѣча съ бродягой. Душевный порывъ бродяги.

Кто былъ мальчикъ Степа? Гдѣ и какъ онъ жилъ? Почему онъ очутился безъ крова на улицѣ въ городѣ? Каково ему было среди большого города? Почему онъ шелъ въ глухія мѣста города? Гдѣ нашелъ пріютъ мальчикъ? Съ кѣмъ онъ здѣсь встрѣтился? Какимъ сначала показался мальчику бродяга? Какъ въ дѣйствительности отнесся бродяга къ мальчику? О чемъ онъ разсказывалъ Степѣ въ Рождественскую ночь? Какую бы картину изъ разсказа вы нарисовали, и какъ?

4. Сѣрко.

Взаимная привязанность--на почвѣ труда—человѣка и животнаго.

— Какою описывается лошадь въ разсказѣ? Всегда-ли была она такой? Какимъ вы представляете себѣ извощика? Какъ онъ относился къ своей лошади, и лошадь—къ нему? Что ихъ связывало? Можно-ли ихъ назвать друзьями?

— Опишите рабочій день извощика Силантія и его лошади. Тяжела-ли для нихъ была работа? Почему?

Раскажите, какъ извощикъ потерялъ своего Сѣрко? Какъ прощался извощикъ со своей ложадью? Какія чувства переживалъ онъ въ этотъ моментъ? Какими словами кончается разсказъ? Приходилось-ли вамъ терять любимое животное?

5. Мышка.

Привязанность,—на почвѣ одиночества,—человѣка къ животному

— Какъ росла мышка? Что она думала о людяхъ? Почему? Какъ она впервые увидала человѣка? Кто это былъ? Какъ жилось человѣку, съ которымъ встрѣтилась мышка? Могъ-ли онъ сдѣлать мышкѣ зло? Какъ онъ ее пріучилъ? Почему человѣкъ былъ радъ мышкѣ? Можно-ли ихъ назвать друзьями?

— Хотѣли-бы вы приручить къ себѣ какое-нибудь животное, птицу?

6. Люрлюсъ.

Привязанность дѣтей къ собакѣ. Два типа животныхъ.

Почему разсказъ названъ „Люрлюсъ“? Разскажите, какъ дѣти пріобрѣли „Люрлюса“? Какъ онъ росъ и игралъ съ дѣтьми? Перемѣнился-ли онъ, когда выросъ?

— Какая еще собака описывается въ разсказѣ? Какую собаку больше любили дѣти? А вамъ какая собака больше нравится?

— Разскажите о случаѣ, какой произошелъ съ собаками? Какъ каждая изъ нихъ проявила себя въ этомъ случаѣ? Что угрожало Люрлюсу? Но какъ онъ надѣялся найти себѣ защиту? Ошибся-ли онъ?

7. Елочка.

Красота дерева въ его природной обстановкѣ.

— Какъ бы вы нарисовали елочку, когда она росла въ лѣсу? Чѣмъ она была хороша? О чемъ узнала елочка отъ вѣтра? Почему она хотѣла въ городъ?

— Какъ елочка попала въ городъ? Что стало здѣсь съ ней? Опишите, какъ ее убрали? Почему елочка загрустила, когда увидѣла въ окно мѣсяцъ? О чемъ теперь жалѣла елочка? Что съ ней дальше было?

— Когда вамъ больше нравится елочка—когда была въ лѣсу, или въ городѣ?

8. Червякъ.

Наблюденія изъ жизни червяка.

Разскажите, какъ дѣти нашли червяка? Кто его спасъ? Какъ онъ себя чувствовалъ, когда былъ на деревѣ? Почему ему нравилась яблоня? Почему онъ былъ недоволенъ, когда увидѣлъ на ней другихъ червей? Почему садовникъ уничтожалъ червей?

— Какъ червякъ попалъ въ лѣсъ? Почему ему здѣсь было плохо? Какъ рѣшилъ спастись червякъ? Какая опасность угрожала ему на дорогѣ. Какъ онъ спасся?

— Что дальше было съ червякомъ?

— Вспомните, гдѣ, когда вы видѣли червяка? Чѣмъ онъ былъ занятъ?

Указатель изданій сочиненій Баранцевича.

Золотые дни. Сапожникъ Юла, Неудача Петра Семеныча, Про одного скворца, Егорка, Сказки чернаго таракана, Червякъ, Елочка) ц. 1 р. Допущ. У. К. М. Н. П. въ учеп. библ. низш. уч. зав.

На волю. (На волю, Ангелъ добра, Лѣсникъ, Люрлюсъ) изд. Клюкина, ц. 30 к.

Други (Мышка, Сѣрко и др. разсказы) изд. Сытина. ц. 20 коп.

Чудные вечера (Мальчикъ на улицѣ, Что сдѣлалъ сѣверный вѣтеръ, Босой, Высшее благо, Бродяга, Закладчикъ, Освобожденіе). Изд. журп. „Дѣтское чтеніе“, ц. 45 к. Доп. У. К. М. Н. Пр. въ учеп. библ. низш. уч. зав.

Въ брошюрѣ: Скитанія Егорки, ц. 20 к. изд. „Книжка за книжкой“.

Распредѣленіе чтеній во возрастамъ, примѣнительно къ 4 отдѣленіямъ начальной школы.

Первое отдѣленіе (8 лѣтъ).

Маминъ-Сибирякъ. Сѣрая шейка. Медвѣдко. Старый воробей.

Второе отдѣленіе (9 лѣтъ).

Маминъ-Сибирякъ. Емеля-охотникъ. Зимовье на Студеной. Пріемышъ. Упрямый козелъ.

Засодимскаго. Разбитая чашка. Гришина милостыня.

Станюковичъ. Рождественская ночь. Куцый.

Баранцевичъ. На волю. Сѣрко. Мышка.

Третье отдѣленіе (10 лѣтъ).

Маминъ-Сибирякъ. Акъ-Бозатъ. Въ глуши. Слава Богу. Исповѣдь. Вольный человѣкъ.

Засодимскій. Въ метель и вьюгу. Памятный день Тайфа.

Станюковичъ. Пожаръ на кораблѣ. Человѣкъ за бортомъ. На каменьяхъ. Нянька. Свѣтлый праздникъ на океанѣ. Максимка. Тигръ идетъ. Ужасный день. Васька.

Немировичъ-Данченко. Другъ. Гаврюшкинъ плѣнъ. Враги. Настоящій герой. Махмудкины дѣти.

Баранцевичъ. Высшее благо. Бродяга.

Четвертое отдѣленіе (11 лѣтъ).

Маминъ-Сибирякъ. Кара-Ханымъ. Дорогой камень. Дѣдушкино золото. Вертелъ. Сочельникъ. Въ ученьи. Хитрый нѣмецъ.

Засодимскій. Ванюшкинъ садъ. Антонъ Поповъ. Бено.

Станюковичъ. Пропавшій матросъ. Между своими. Вдали отъ береговъ.

Немировичъ-Данченко. Забытый маякъ. Счастье. Забытый рудникъ.

Готовится къ печати II вып.

Литературныя бесѣды съ дѣтьми.

Цѣна I вып. 30 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
Книгоиздательское товарищество **О. Н. Поповой.**
Спб., Гороховая, 51.